

«НОЯБРЬСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Молодежной научной конференции

факультет социологии СПбГУ, 30 ноября 2021 года

Санкт-Петербург
2022

УДК 316
ББК 60.56
Н86

Редколлегия: *Лилия Сергеевна Панкратова* (канд. социол. н., доцент, ф-т социологии СПбГУ), *Ольга Вячеславовна Сергеева* (д. социол. н., доцент, ф-т социологии СПбГУ)

Рецензенты:

Владимир Вячеславович Козловский, доктор философских наук, директор Социологического института РАН-филиала ФНИСЦ РАН, профессор факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Елена Сергеевна Богомякова, кандидат социологических наук, доцент факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Н86 Ноябрьские социологические чтения: сборник материалов молодежной научной конференции 30 ноября 2021 года / Под ред. Л.С. Панкратовой, О.В. Сергеевой. — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2022. — 90 с.

ISBN 978-5-00197-028-6

В сборник вошли тексты докладов, прозвучавших на Молодежной научной конференции «Ноябрьские социологические чтения», состоявшейся 30 ноября 2021 года на факультете социологии. Мероприятие охватывало универсальный набор социологических исследовательских тем, давая возможность показать свои наработки участникам с разными идеями и методологическими ориентирами. Благодаря сборнику все, кто занимается социальными и гуманитарными науками, могут получить представление об интересах молодых исследователей.

УДК 316
ББК 60.56
Н86

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.	5
<i>Буканова А.В.</i>	
ГОРОДСКИЕ ПУБЛИЧНЫЕ МЕСТА: КЛАССИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ И ПАНДЕМИЙНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	6
<i>Винокуров Г.Д.</i>	
КРИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ПРОЕКТ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ ВОООБРАЖЕНИЯ ДРУГОГО	12
<i>Воробьева П.Д.</i>	
ФАНАТЫ И СОЗДАТЕЛИ: ОБЩЕНИЕ В ФАН-СООБЩЕСТВАХ (КЕЙС КАНАЛА «ГРЯДУТ ПРИКЛЮЧЕНИЯ»).	17
<i>Геворгян С.Г.</i>	
КАК МЫСЛЬ СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ: К ВОПРОСУ О НОРМАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОООБРАЖАЕМОГО.	29
<i>Кириллов Д.В.</i>	
ОПЫТ ЗРИТЕЛЯ В КИНОТЕАТРЕ И КИНОКЛУБЕ.	33
<i>Козлова М.К.</i>	
ПРОБЛЕМА ПОИСКА РАБОТЫ МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОООБРАЖЕНИЕ.	40

*Лудкова А.П., Провкова Е.А., Смирнов И.К.,
Кирпиченко Н.С., Чупраков А.А.*

(НЕ)ВООБРАЖАЕМАЯ СОЛИДАРНОСТЬ
ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА «ПРИЗНАВАШКИ
СПБГУ» ВКОНТАКТЕ 43

Мухина Е.О., Филиппова Э.В., Шмалько-Затинацкая С.А.

«ЗДОРОВЬЕ» РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ФОРМИРУЮЩИХСЯ ВЗРОСЛЫХ КАК КАТЕГОРИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ВООБРАЖАЕМОГО. 57

Самарцева Г.Е.

ПЕРЕХОД РЫНКА ИСКУССТВА В ВИРТУАЛЬНУЮ
СРЕДУ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ NFT. 62

Федорова Е.Д., Смирнова Е.А.

РАССТРОЙСТВО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА 67

Чернова Н.М.

ЦИФРОВОЕ СОСЕДСТВО (НА ПРИМЕРЕ
ОБЩЕЖИТИЙ ПЕТРОДВОРЦОВОГО
УЧЕБНО-НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА) 72

*Шутов Д.А., Шаповалов Н.М., Полякова К.К., Вагина С.В.,
Бикмаева А.В., Михалева И.А.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ
В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ ОБЩЕЖИТИЙ
ПЕТРОДВОРЦОВОГО УЧЕБНО-НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА. . . 80

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник объединяет тексты докладов студентов-участников очередной Молодежной научной конференции «Ноябрьские социологические чтения», состоявшейся 30 ноября 2021-го года на факультете социологии СПбГУ. Конференция была посвящена теме социального воображаемого и продолжила дискуссию, начавшуюся на занятиях XI Социологической школы СПбГУ «Observatorium sociologiae».

Воображаемое представляет собой актуальный объект исследования для социологов, поскольку это коллективный феномен, поддерживаемый институционально. Содержание социального воображаемого — то, с чем мы не сталкивались в жизни, но о чем думали, иногда смутно улавливая какие-то инсайты, а иногда явственно представляли и как будто ощущали явления, процессы, пространства.

Благодаря данному изданию можно увидеть панораму идей начинающих исследователей, во-первых, по проблемам ожиданий и настроений в городской среде и в онлайн-сообществах (работы А. В. Букановой, М. Козловой, Е. Д. Фёдоровой, Е. А. Смирновой, П. Д. Воробьевой, А. П. Лудковой, Е. А. Провковой, И. К. Смирновой, Н. С. Кирпиченко, А. А. Чупракова); во-вторых, в сборник вошли результаты экспресс-проектов, посвященных цифровому соседству — явлению, демонстрирующему коммуникации совместно проживающих (работы Н. М. Черновой, Д. А. Шутова, Н. М. Шаповалова, К. К. Поляковой, С. В. Вагиной, А. В. Бикмаевой, И. А. Михалёвой); в-третьих, сборник знакомит с текстами теоретико-методологического характера, например, о «Другом» в мировоззрении антрополога пишет Г. Д. Винокуров, или о повседневной номинации романтических отношений в среде молодежи (Е. О. Мухина, Э. В. Филиппова, С. А. Затинацкая), или о нормализация новых идей (С. Г. Геворгян). Наконец, тематика воображаемого преломляется в статьях о киноклубах (Д. В. Кириллов), о токенизации цифровых произведений (Г. Е. Самарцева).

Организаторы конференции и Социологической школы рассчитывают, что тексты сборника не только найдут своих читателей, но и поддержат начинающих авторов в их профессиональной карьере.

Буканова Анастасия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ГОРОДСКИЕ ПУБЛИЧНЫЕ МЕСТА: КЛАССИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ И ПАНДЕМИЙНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Введение

В периоды значительных социально-экономических и политических трансформаций ученых всегда привлекала возможность выяснить, какие вызовы для классических научных представлений о том или ином объекте порождают эти перемены. В ситуации пандемии специалисты из многих отраслей социологии также пытаются по-новому взглянуть на привычные объекты своего поля. Городская социология не исключение. Особенно интересными с этой точки зрения представляются городские публичные места как эпицентры спонтанной и непринужденной жизни горожан. В данной работе публичные места рассмотрены как доступные для всех желающих территории взаимодействия людей, не знакомых друг с другом, или тех, которые «знают» друг друга лишь категориально (например, гуляющие в парке). Это локации, где могут быть представлены различные группы населения и носители различных интересов. Такие места обычно характеризуются непредсказуемостью контактов, отсутствием строгих административно-правовых норм поведения. Итак, как же новая социальная реальность, определяемая пандемией, повлияла на классические представления о том, какими являются и/или должны быть городские публичные места?

Классические представления о публичных местах

Классики городской социологии, такие как К. Линч [1], Дж. Джекобс [2], З. М. Аккар [3], Ш. Зукин [4] сформулировали немало продуктивных наблюдений и гипотез о том, что делает некоторые публичные места успешными, а другие — забытыми и опустевшими. По мнению этих ученых, успешные публичные места должны отвечать ряду ожиданий. Первое из них — доступность, которая проявляется в нескольких аспектах. С одной стороны, горо-

жане должны иметь физическую возможность прийти в то или иное публичное место, а также ощущать свое право на пребывание там. С другой стороны, жители должны иметь возможность участвовать в дискуссиях о настоящем состоянии и будущих трансформациях публичных мест, а также спонтанно или запланировано реализовывать в них различные виды деятельности, осуществлять мероприятия. Наконец, горожане должны обладать доступом к информации о публичных местах, чтобы принимать участие в решении их судьбы.

Второй нормативно окрашенной характеристикой успешных публичных мест является отсутствие жесткого контроля «сверху» как за самим местом, так и за поведением его посетителей. Именно это обеспечивает возможность спонтанной самоорганизации и реализации интересов горожан в публичных местах. Третья характеристика публичных мест — это субъективное ощущение безопасности, разделяемое их посетителями или пользователями. Ощущение порядка и безопасности поддерживается не только посредством норм административного контроля, вложения финансовых капиталов, использования технологий и особой пространственной организации, но и благодаря взаимному наблюдению и контролю посетителей.

В свою очередь, готовность горожан при необходимости вмешаться в жизнь другого сложно представить без такой характеристики успешных публичных мест, как социабельность. Социабельность (*англ.* — *sociability*) предполагает, например, готовность завести разговор с незнакомым человеком на житейскую тему или включиться в другую интеракцию, сломав барьеры городской анонимности. Предполагаемая открытость горожан к взаимодействию друг с другом идет рука об руку с такой чертой публичных мест, как непредсказуемость контактов между пользователями и соответствующие реальные и потенциальные риски. В публичных местах горожане нередко сталкиваются с представителями тех слоев населения, с которыми, скорее всего, не «пересекаются» в своих иных повседневных практиках. Это могут быть представители других культур, классов или стилей жизни. Присутствие разнообразных категорий населения — важная особенность публичных мест. «Публичность» публичного места проявляется в том, что все категории населения, в том числе маргинальные, здесь имеют «возможность прийти и просто быть» [5, 110], то есть быть увиденными и услышанными

в пространстве города. Иными словами, успешные публичные места служат площадками репрезентации различных интересов (экономических, политических и пр.) этих категорий населения.

*Пересмотр классических представлений
о публичных местах до пандемии*

Безусловно, классические способы теоретизирования городской публичности подвергались пересмотру и критике и до недавней пандемии. Так, современные урбанисты отмечают, что сегодня в городской среде прослеживаются тенденции к мобильности, индивидуализации и атомизации индивидов. Горожане все больше времени проводят в движении. Кроме того, физически пребывая в публичном месте, они выражают желание оставаться в «личном пузыре неприкосновенной частной собственности»; хотят, чтобы их «оставили в покое» [6, 78]. Это приводит к кризису социальности в публичных местах: горожане все реже готовы к внезапным разговорам и прочим контактам с незнакомцами. Распространение гаджетов также способствует «закрыванию» горожан в своих предельно индивидуализированных мирах. У людей появляется возможность общаться с родными и друзьями на расстоянии, в виртуальном пространстве, и при этом не вступать в контакты с незнакомыми людьми, находящимися в непосредственной близости с ними в физическом пространстве. С другой стороны, можно говорить о перемещении части взаимодействий, в том числе с незнакомцами, в онлайн-пространство как в ситуации личного общения, так и при самоорганизации больших групп горожан для достижения тех или иных целей.

Все эти особенности современной городской жизни меняют формат взаимоотношений между людьми и обсуждения ими общественных интересов. В связи с этим некоторые городские исследователи, например, О. Паченков [6], артикулируют новые ожидания, связанные с публичными местами в современных крупных городах. Теперь публичные места должны «уметь» трансформироваться и выполнять разные функции, соответствуя быстро меняющимся интересам и потребностям горожан. Публичное место в таком случае должно стать своего рода «чистым листом» — площадкой, которую различные группы населения могут на время занимать для проведения интересующих их мероприятий или просто для времяпрепровождения, а затем освобождать ее для других. Можно сказать,

что современные публичные места должны быть общими и одновременно ничьими конкретно; они должны оставаться «незаконченными» и «открытыми» — смыслом, интересам, запросам разных категорий горожан.

Поскольку значение и функциональное наполнение публичных мест меняются в результате переноса значительной доли коммуникаций горожан в онлайн-пространство, сегодня, как отмечает О. Паченков, публичные интересы формируются не в физическом, а в виртуальном пространстве удаленного общения [6]. Разумеется, это не значит, что публичные места полностью обесцениваются; скорее они не обязательно выполняют историческую функцию площадок коммуникации лицом-к-лицу, при этом продолжая сохранять значимость как третьи места и места самоорганизации горожан.

Реальность публичных мест во время пандемии

Что же происходит с публичными местами во время пандемии, особенно во времена строгих ограничений? Рассмотрим для примера общественный транспорт как одну из разновидностей публичных мест и обратимся к исследованию, посвященному коммуникации пассажиров общественного транспорта в ситуации самоизоляции и социального дистанцирования [7]. Сбор данных осуществлялся в четырех европейских городах: Таллине, Берлине, Брюсселе и Стокгольме. Исследование проводилось весной 2020 года, когда пандемия была чем-то совершенно новым и неизведанным. В общественном транспорте в то время было значительно меньше людей, чем обычно, случалось меньше разговоров между пассажирами, особое внимание уделялось соблюдению дистанции. В результате данного исследования выяснилось, что среди пассажиров можно выделить два полярных «лагеря»: те, для кого новая атмосфера казалась «спокойной», а сниженный пассажиропоток — способствующим комфортному пребыванию в транспорте; и, с другой стороны, — те, кто охарактеризовал атмосферу в транспорте как «подозрительную», «настороженную» и даже «жуткую». Второму типу пассажиров было свойственно бдительное наблюдение за другими пассажирами, требование строго соблюдать дистанцию. Пребывание в общественном транспорте вызывало у них чувство тревожности и дискомфорта.

Если проанализировать кейс общественного транспорта более подробно, становится ясно, что новые формальные и неформальные

нормативные правила, регулирующие поведение горожан в период пандемии, вступают в конфликт с их ожиданиями от публичных мест. Жители больших городов привыкли чувствовать себя в относительной безопасности в публичных местах, но в ситуации пандемии этому могут препятствовать страхи пользователей и их несоответствующие представления о (без)опасности взаимодействия с другими людьми. В связи с этим снижается также социальность горожан, их открытость к контактам с незнакомцами. Привычная спонтанность действий в публичных местах также резко ограничивается в связи с жесткой нормативной регламентацией пространственной организации, поведения и коммуникации. Снижается и социокультурное разнообразие пользователей публичных мест: те, кто входит в группы риска, например, пожилые люди или люди, имеющие определенные заболевания, склонны воздерживаться от посещения публичных мест и, в частности, общественного транспорта. Преобразуются и практики мобильности в городах: от комьютинга до международного туризма.

Заключение

На мой взгляд, нельзя сделать однозначного вывода о том, что именно несоответствие между привычными ожиданиями горожан от публичных мест и их актуальным опытом в период пандемии приводит к ощущениям дискомфорта, неудовлетворенности и даже ностальгии: на восприятие публичных мест влияют также представления горожан об опасности вируса, прошлый опыт, мнения референтных групп, сообщения, транслируемые в СМИ и пр. Тем не менее, можно утверждать, что ряд классических научных представлений о публичных местах подлежит пересмотру.

Пандемия создала комплекс ограничений для реализации моделей взаимодействия в городских публичных местах, описанных в классической урбанистике, а также обострила кризис социальности горожан. Сохранятся ли модели поведения горожан, характерные для пандемии после ее окончания? Станут ли изменившиеся представления о публичных местах и опыты городской публичности «новой нормальностью»? Эти вопросы обращены в будущее и открыты для будущих теоретических и эмпирических исследований.

Литература

1. Линч К. Образ города. — Москва: Стройиздат, 1982. — 328 с.
2. Джекобс Д. Жизнь и смерть больших американских городов. — Москва: Новое издательство, 2011. — 460 с.
3. Akkar Z.M. New-generation public spaces — How ‘inclusive’ are they? — URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.513.445&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Zukin S. The cultures of cities. — Cambridge MA: Blackwell, 1995. — 322 p.
5. Mitchell D. The End of Public Space? People’s Park, Definitions of the Public, and Democracy // *Annals of the Association of American Geographers*. — 1995. — Vol. 85, No 1. — P. 108–133.
6. Mitchell D. The S.U.V. model of citizenship: floating bubbles, buffer zones, and the rise of the “purely atomic” individual // *Political Geography*. — 2005. — Vol. 24. — P. 77–100.
7. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 5. — URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/publichnoe-prostranstvo-goroda-pered-liczom-vyzovov-sovremennosti-mobilnost-i-zloupotreblenie-publichnostyu.html> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Finbom M., Kębłowski W., Sgibnev W., Sträuli L., Timko P., Tuvikene T., Weicker T. COVID-19 and public transport: insights from Belgium (Brussels), Estonia (Tallinn), Germany (Berlin, Dresden, Munich), and Sweden (Stockholm). — *Forum IfL*, 40. Leipzig: Leibniz Institute for Regional Geography, 2021. — URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/72915> (дата обращения: 20.03.2022).

Винокуров Григорий Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

КРИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ПРОЕКТ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ ВООБРАЖЕНИЯ ДРУГОГО

Введение

«Другой» является ключевой для антропологии категорией. Воображение «Другого» и взаимодействие с ним конституируют облик дисциплины на протяжении всей ее истории. В разное время акцент на том, что составляет основу дисциплины был разным, но общая ориентация на исследование «Другого» — постоянна. Согласно доминирующим представлениям вне академии (хотя часто и внутри нее) антропологи — это специалисты в области интерпретации «других» культур — далеких и экзотических, радикально отличающихся от «нас», культур, требующих специфического пространства внутри производства знания. Вместе с тем, определяя себя, антропологи довольно часто акцентируют внимание на критической роли антропологии как своего рода культурной критики. Здесь возникает проблема. Как может сочетаться сильная критическая ориентация антропологии — разработанная в дисциплине и направленная против предубеждений и стереотипов западного здравого смысла — и стереотипизированный доминирующий в публичном пространстве образ «антрополога-разведчика в мире «Других»? Сохранится ли вследствие этой напряженности самоидентификация антропологов через способы воображения и отношения с «Другим»? Как будет определяться роль антропологов сегодня? И что предложить взамен старым стереотипам понимания антропологии? — вопросы, открытые для обсуждения [1, 54]

Развитие проблемы

Начиная с 1960-х годов, вследствие внутренних причин — поворотов в теории, переосмысления теоретических оптик, доставшихся в наследство от уходящего из авангарда мысли структурного функционализма, осмысления практик полевой работы — и внешних

событий — студенческих, гражданских и феминистских движений против широко понимаемого неравенства — запускается процесс проблематизации процедур и способов антропологического воображения [2,102–146]. На передний край антропологической мысли выходят вопросы позициональности и ситуативности антропологического знания, необходимость в рефлексивности — учете этой позициональности и ситуативности в ходе исследования — а также акцентирования внимания на пересечении исторических, политических и экономических сил, влияющих на субъектность исследователя и изучаемого сообщества. Проблематизируются основные концепты дисциплины — все больше концептов, характерных для антропологического дискурса начинают писаться в текстах в скобках — «культура», «общество», «родство», «власть», «сообщество» для демонстрации относительности и проблематичности терминологии и связанных с ней представлений.

«Другой» больше не воспринимается как заданный изначально, и роль антрополога состоит не в том, чтобы обнаружить где-то далеко этого объективно существующего в заданных границах конкретной гомогенной культуры «Другого» и потом описать его, а в том, чтобы «создать» «Другого». То есть «Другой» начинает пониматься как конструктор, создаваемый в ходе антропологического письма заметок, дневников наблюдения и законченных этнографий. Выделение «Другого» и его культуры, происходившее до этого абсолютно не проблематично, становится методологической проблемой антрополога. Критической точкой в развитии этой проблематики стал сборник Джеймса Клиффорда и Джорджа Маркуса «Записывая культуру: поэтика и политика этнографии» [3] наиболее ярко, провокативно и экспериментально поставивший на первый план вопросы текстуальности в антропологической теории и практике. Авторы продемонстрировали, что главным чем занимаются антропологи, всегда было и остается письмо, ученые создают «культурные тексты», и именно письмо должно конституировать дисциплинарное (само)воображение в условиях этого изменившегося мира.

Этнографическая практика не могла остаться не затронутой этими радикальными изменениями. Практики этнографии как ключевого метода антропологии не могли восприниматься больше, как нейтральные по своей сути. Клиффорд Гирц в автобиографии «Постфактум» пишет о том, что в Новых государствах, возникших в 1960-е на волне деколонизационного движения — относительно

недавно к полевым работам Гирца — местные правительства сопротивлялись и относились с недоверием к приезжающим западным антропологам. Они или полностью запрещали въезд исследователей или пытались сопровождать их в ходе исследования, приставляя конвой или добавляя собственных исследователей в западные команды, чтобы убедиться в создании антропологами позитивной репрезентации нового порядка под руководством нового правительства [2, 102–146].

«Поле», практически священное для антропологии понятие, теперь было не просто определенным местом, в которое прибывали антропологи и в соответствии с которым они определяли свою область специализации — оно обрело субъектность, резистентность к внешним действиям исследователей из западных контекстов. У «поля» появился свой собственный голос, слышимый все отчетливее и определяющий ключевые моменты антропологической практики, а именно — региональную принадлежность изучаемого локуса в мире, в котором политическая карта стремительно меняется. Как выстраивать в таком мире внутридисциплинарные географические иерархии, отделявшие одних антропологов от других? И что теперь является центром дисциплинарного воображения и «методологической ценностью», если четко определенного «поля» и тесно связанной с ним «полевой работы» теперь не существует? [4, 3–44]. Воображение себя и дисциплины через привязку к территориальности ставило больше проблем, нежели помогало избегать их.

Что предлагают антропологи в ответ?

Как при таком бурном теоретическом развитии и пересборке старых концептов, представлений и практик дисциплины одно тесно связанное с ней представление остается в живом состоянии и несмотря на все попытки его разрушения продолжает активно транслироваться — представление об антропологии и антропологах как специалистах по «экзотике»? Что антропологи предлагают в качестве некоторого ответа на изменения и эту живучесть стереотипических конструкций? Ответ: позиция и образ антрополога как активиста. Пожалуй, именно слово «активизм» сегодня наиболее часто можно встретить в работах антропологов, в выступлениях и докладах на международных конференциях и обсуждениях внутри и вне дисциплины.

Вследствие радикальных изменений антропологической работы и практик дисциплинарного воображения, антропологи сегодня находятся в довольно сложных отношениях с «обществом». Колониальное происхождение и наследие антропологии сегодня довольно часто ставится в укор антропологам и их методам. Однако ответом, формулируемым сегодня на эти обвинения и законную критику, становится сборка в дисциплине новой идентичности — антрополога-активиста, который видит свою цель не просто в изучении каких-либо сообществ и своего рода их интеллектуальной колонизации западными концептами и практиками, а в том чтобы дать этим сообществам голос. Антрополог-активист ответственен за репрезентацию голосов изучаемых людей в своих текстах, для того чтобы преодолеть замкнутость рамок структурного неравенства, властных иерархий, колониальности мышления и капиталистической логики производства, в пересечении которых встроены «объекты» антропологического изучения [5, 239–253]. Антрополог в этой связи предстает как некоторый проводник, помогающий людям, лишенным доступа к медиумам, транслировать сообщения о проблемном положении, донести эту информацию до большего количества людей и повлиять на положение и условия жизни изучаемого сообщества. Отказавшись от ограничивающих рамок воображения изучаемого объекта как чего-то «экзотического», антропологи сумели стать важной частью общественной политики. Во многом это освобождение позволяет сегодня антропологом воображать своими объектами буквально все что угодно.

К чему пришли?

Идеи активисткой антропологии важны сегодня не только в силу их острой практической актуальности, но и в силу их мощного импульса для формирования в антропологии новых исследовательских программ, экспериментальных практик и способов вовлеченности антрополога в процесс изучения и жизни исследуемых сообществ. Подходы активисткой антропологии представляются необходимыми для дисциплинарного воображения и его деколонизации. Истоки этих идей и практик активизма лежат в процедуре воображения «исследователя как активиста» и «Другого» как скованного, зажатого между логик ограничений и субординации. Именно воображение позволяет антропологам при помощи подвергнутых

пересмотру «старых методов» — этнографии, включенного наблюдения, жизни среди сообщества, работы в «поле» и акцента на позициональности, контекстуальности и ситуативности знания и практик получения этого знания — выстраивать длительные и глубокие отношения с людьми в этих сообществах [6].

В условиях всеобщего ускорения, атомизированности, распространения неолиберальной логики производства знания и императива «никто никому ничего не должен» длительная этнография с погружением в изучаемый контекст кажется бесценным занятием и крайне значимым опытом, возвращающим в наш дискурс изначальную антропологическую установку о врожденной социальности человека.

Литература

1. *Маркус Д.* О социокультурной антропологии США, ее проблемах и перспективах // Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 48–67.
2. *Гири К.* Постфактум. Две страны, четыре десятилетия, один антрополог. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 288 с.
3. *Writing Culture: The poetics and Politics of Ethnography* / Eds. J. Clifford, G.E. Marcus. Berkeley, 1986. — 294 p.
4. *Гунта А., Фергюсон Д.* Дисциплина и практика: «поле» как место, метод и локальность в антропологии // Этнографическое обозрение. — 2013. — № 6. — С. 3–44.
5. *Confronting capital: critique and engagement in anthropology* // Eds. P. Gardiner Barber, B. Leach and W. Lem. — London, Routledge, 2012. — 280 p.
6. *Exotic No More: Anthropology on the Front Lines* / Ed. J. MacClancy. — Chicago: University of Chicago Press, 2002. — 475 p.

Воробьева Полина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ФАНАТЫ И СОЗДАТЕЛИ: ОБЩЕНИЕ В ФАН-СООБЩЕСТВАХ (КЕЙС КАНАЛА «ГРЯДУТ ПРИКЛЮЧЕНИЯ»)

Введение

В настоящее время вокруг большинства произведений популярной культуры формируются фандомы — неформальные объединения фанатов, поддерживающих свои сообщества в онлайн-среде. Коммуникация внутри фандомов представляет собой интересный объект для социолога, поскольку, погружаясь в жизнь фандома, возможно понять закономерности развития коллективов, члены которого чаще видят друг друга на экране, чем непосредственно. В статье представлены результаты наблюдения за фанатским сообществом «Грядут Приключения», образованным вокруг канала на twitch.tv [1], основным контентом которого являются стримы партий в настольную ролевою игру Dungeons & Dragons (далее — ДнД). Целью представленного исследования было проанализировать, как происходит компьютерно-опосредованное общение между участниками фандома, а также выделить важные аспекты взаимодействия между зрительской аудиторией и создателями проекта «Грядут Приключения».

О канале

«Грядут Приключения» — это канал, где пятеро друзей играют в ДнД пятой редакции. Этот проект появился в начале 2021 года. У проекта есть аккаунты в Инстаграме, ВКонтакте, ТикТоке, Твиттере, а также сервер в Дискорде. В группе сообщества ВКонтакте можно найти мнение создателей о своем продукте: «...мы [пятеро друзей] целый вечер сидим за столом, много болтаем, смеемся, и постоянно бросаем кубики. Но на самом деле мы деремся с ужасными чудовищами, разгадываем древние загадки и спасаем

великие королевства» [2] На основании чего можно заключить, что воображение зрителей играет ключевую роль в восприятии и вовлеченности в эту игровую практику, потому что выдуманный мир воссоздается, скорее не технически, а на пересечении коммуникаций участников в прямом эфире.

Об игре

Согласно ролевой энциклопедии, *ролевая игра* — это игра развлекательного или учебного назначения, в которой участник берет определенную роль и в воображаемой ситуации действует соответственно этой роли [3]. Настольные ролевые игры — это разновидность РИ, события которой зависят преимущественно от действий игроков, а не от симулятивной среды, генерируемой компьютером. *Dungeons & Dragons* — это классическая настольная ролевая игра, с помощью которой создаются приключения в жанре средневекового фэнтези. В ДнД существуют особые роли — игрока и ведущего (мастера). Задача игроков — создать персонажа и органично представлять его в сюжете, взаимодействовать с другими персонажами. Игроки являются главными героями повествования. Задача мастера — модерировать действия игроков и вести сюжет.

О фанатском сервере

Для того, чтобы понять, как происходит общение создателей проекта «Грядут Приключения» и зрителей, автором статьи были просмотрены не записи игровых стримов канала, являющиеся основным контентом, а видео в формате обсуждений после таких игр. Также было проанализировано содержание каналов на сервере в Дискорде. Именно эти формы взаимодействия представляют наибольший интерес для понимания особенностей общения. На Дискорд-сервере фанаты, во-первых, могут продолжать обсуждать вышедшие стримы с помощью голосовых и текстовых каналов. Во-вторых, они могут публиковать фан-творчество в различных жанрах — от мемов до поделок, получая реакцию от других членов сообщества:

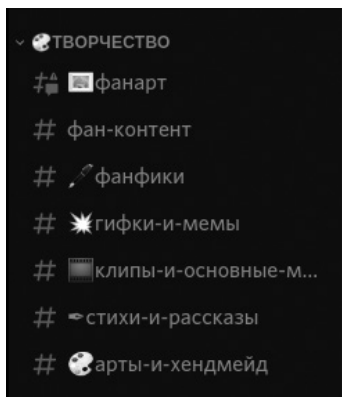

Рис. 1. Список вариантов творческих каналов на Дискорд-сервере

Еще на сервере можно найти много фанатских произведений, никак не связанных с деятельностью «Грядут Приключения» (на рис. 1 см канал «стихи-и-рассказы»). У желающих есть шанс влиться в компанию и для других хобби, а также для игр в онлайн или офлайн формате.

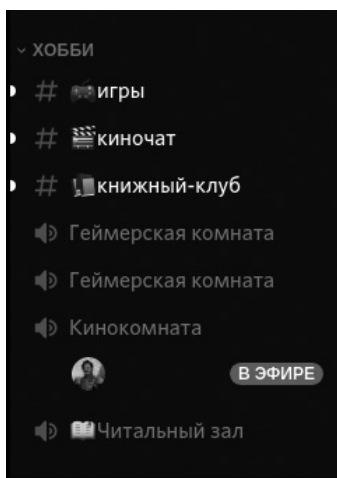

Рис. 2. Каналы для других хобби

Иными словами, на сервере фанаты не только объединяются для совместного просмотра стримов «Грядут Приключения», но и могут сами играть в настольные ролевые игры. Все это переводит фан-сообщество из статуса узкотематического фэндома и объединяет людей с общими интересами.

О субкультуре фэндома

Появление особой субкультуры вполне характерно для любых фан-сообществ. Как и другие субкультурные группы, сообщество «Грядут Приключения» отличается непонятной для не-фанатов лексикой и локальным юмором. Например, можно обнаружить наиболее популярные и долгоживущие мемы сообщества. Данные мемы и шутки разделяются на три группы. Основой для такого деления служат ситуации их рождения и укоренения в сообществе.

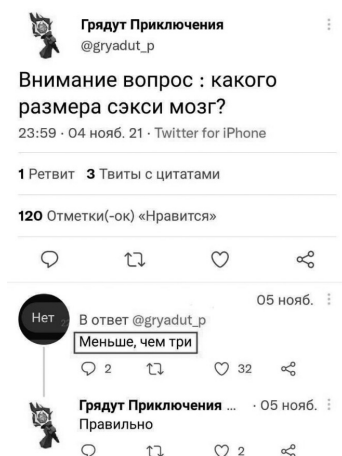

Рис. 3. Мем «меньше, чем три»

В первую группу входят мемы и шутки, которые появились в процессе стримов-обсуждений. Для них характерно коллективное сотворение: такой локальный юмор появился благодаря создателям и зрителям канала. Яркими примерами такого юмора будут шутки про «Леху» и «меньше, чем три». «Леха» возник, когда на обсуждении создатели проекта придумали пятого члена команды, который

никогда не сыграет с ними. После этого один из зрителей предположил, что во время стрима Леха отключал камеру. Основатели поддержали теорию, тем самым закрепив образ Лехи-создателя технических неполадок. Так образ Лехи помогает относиться к техническим неполадкам во время стримов с юмором.

Для выражения любви/симпатии в сообществе часто используют выражение «меньше, чем три». Данное словосочетание появилось благодаря системе «QIWI Донат», которая при пожертвовании позволяет спонсорам написать маленькие сообщения. Если донат превышает определенную сумму, сообщение будет зачитано голосовым ботом. В тексте одного сообщения был использован смайлик сердца, запись которого выглядит так: «<3». В силу несовершенства программы голосовой бот прочитал смайлик как последовательность символов.

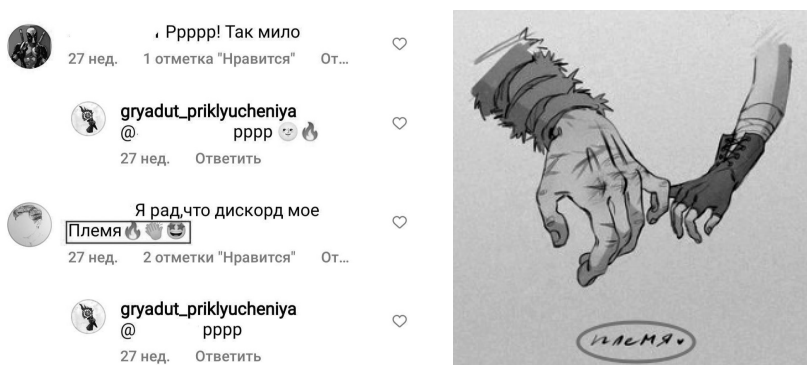
Вторая группа мемов появилась в результате событий, случившихся в игровых эпизодах. Фразы, произнесенные во время игр, иногда тут же подхватываются чатом и становятся крылатыми, наполняясь дополнительным переносным значением. Например, так случилось с фразой «Юридически, вы — одна грибница». Фанаты приняли ее не только как ситуативную шутку, но как вывод о неразделимой связи между фанатами и создателями «Грядут Приключения». Характерной особенностью выделенной группы мемов является то, что фанаты активно используют такие фразы в изготовлении

Рис. 4. Авторские принты на футболки члена Дискорд-сервера

аксессуаров и предметов одежды, а также настаивают на появлении фанатской продукции.

Еще одно часто встречающееся слово в социальных сетях сообщества — «племя». Его могут использовать как основатели проекта, при обращении к фанатам, так и фанаты, описывая внутреннюю общность. Термин появился после событий восьмого эпизода кампании. В завершении обсуждения этого эпизода многие писали «Мы — племя».

Спасибо, что вы у нас есть, вы чудесные! Столько сил и вдохновения вы даёте нам, это не описать словами! Обожаем и обнимаем всех и каждого!

Мы - ПЛЕМЯ! ❤️

Рис. 5. Слово «племя» в различных социальных сетях

Третья группа мемов охватывает те элементы локальной культуры, которые были придуманы исключительно фанатами, а впоследствии стали всеобщими. В социальных сетях сообщества создатели проекта обращаются к фанатам, используя слово «жабрики», что связано с именем Жабро у неигрового персонажа кампании, который негласно считается пятым главным героем, наряду с четырьмя персонажами игроков. Это слово было выбрано самими фанатами, а Георгий Воронин, ведущий игр «Грядут Приключения», поддержал

идею, рассказав о том, что его мама при просмотре кампании ассоциировала себя с Жабро.

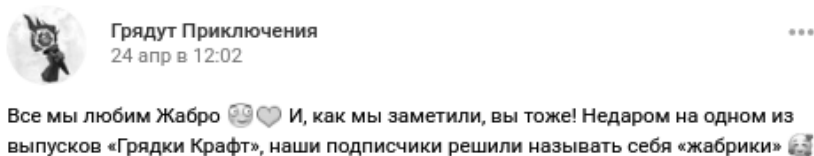

Рис. 6. Обращение к фанатам в группе сообщества в ВКонтакте

Также в сообществе существует слово-мем, которое появилось благодаря фанатам с Дискорд-сервера. Это слово «груша», которое образовано от словосочетания «Грустный Гоша». «Груша» является названием одного из специальных серверных стикеров, особых значков для выражения эмоций в тексте, и оно означает печаль.

Рис. 7. Грустный Гоша

В фан-сообществах с хорошо развитой культурой соучастия все могут становиться полноценными соавторами контента. В сообществе «Грядут Приключения» существуют примеры подобного со-творения. Благодаря комментаторам на twitch на канале появилась традиция заканчивать обсуждения с помощью авторской шуточной

песни «Между нами Ди-н-Ди». Впоследствии авторами канала был создан целый музыкальный клип.

Многочисленные просьбы зрителей стали катализатором для появления ваншота — игры, сюжет которой ограничен одним стримом, — в котором мастером стал не Георгий Воронин, мастер в большинстве трансляций, а Андрей Горбатый:

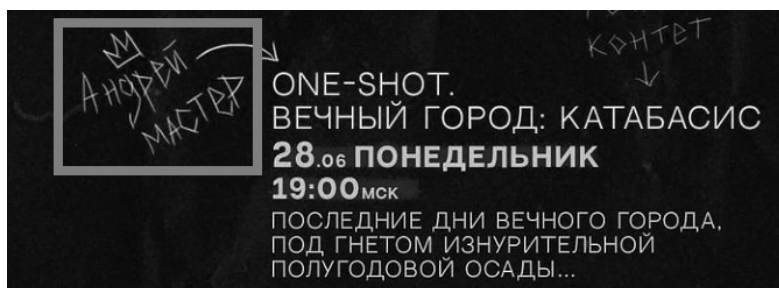

Рис. 8. Анонс первого ваншота Андрея Горбатого

Другим выражением активного участия любого фаната служат открытые и очень доступные каналы обратной связи. В сообществе принято не только слышать благодарности фанатов, но и слушать их пожелания, предложения и критику для улучшения производимого контента. Примером живой обратной связи служит стрим-обсуждение после премьеры нового формата «Колизей», (игра представляла собой боевую дуэль между игровыми персонажами). Часть предложений фанатов, озвученных во время обсуждения, были приняты к сведению и улучшены в следующих стримах этого формата.

Помимо сказанного одним из самых понятных примеров фанатского соучастия в жизни сообщества является экономическое соучастие. Фанаты «Грядут Приключения» имеют различные возможности поддержать проект.

Трансформации сообщества в онлайн и оффлайн среде

Площадки Twitch и Дискорд у исследуемого сообщества представляют собой онлайн-места для встречи фанатов. Хоть аудитория на обеих площадках сильно пересекается, зачастую, придуманные логины на площадках у фанатов не совпадают, что создает допол-

нительные сложности в идентификации людей. Можно сказать, что невольно создаются два онлайн-сообщества, со своими активными участниками.

Об иерархии

На стримах-обсуждениях создатели канала зачитывают не только вопросы из чата, но и имя того, кто его задал. Так в сообществе появляется некоторое подобие иерархии, основанное на мнении, что озвученный на стриме-обсуждении ник — это почетно. В ходе обсуждения восьмого эпизода тема данной иерархии была поднята открыто одним из фанатов.

Подобная иерархия сообщества существует и на Дискорд-сервере. Здесь введены специальные роли, увеличивающие права их обладателей.

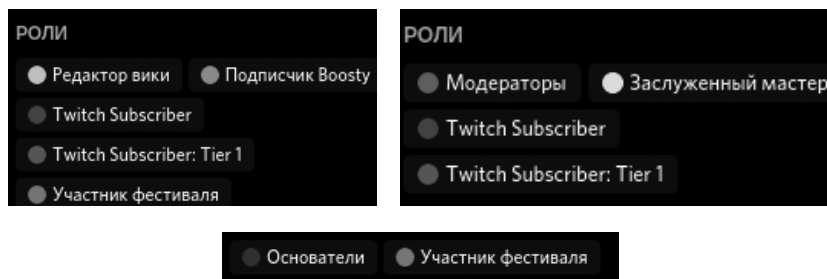

Рис. 9. Роли различных участников Дискорд-сервера

Например, для первого хэллоуинского Дискорд-фестиваля «Грядут Злодеяния» на сервере был создан канал с комнатами, откуда можно было наблюдать за фестивальными играми. Правом включать в них микрофоны и камеру имели только фанаты с меткой «Администратор», «Модераторы», а также «Участник фестиваля».

О взаимодействии в физической реальности

Благодаря Дискорд-серверу в фан-сообществе «Грядут Приключения» распространена культура оффлайн мероприятий и встреч. Этому феномену, в контексте существования активных онлайн-сообществ, есть несколько объяснений. Во-первых, Дискорд-сервер пре-

доставляет возможность соединить свое «виртуальное я» с «реальным». В сообществе можно заполнить табличку, которая соединит виртуальную и реальную личность. После заполнения фанат попадает на общую карту, что облегчает встречи фанатов в реальности. Также на сервере существует отдельный канал «#о-вас» для публикации фотографий с оффлайн встреч.

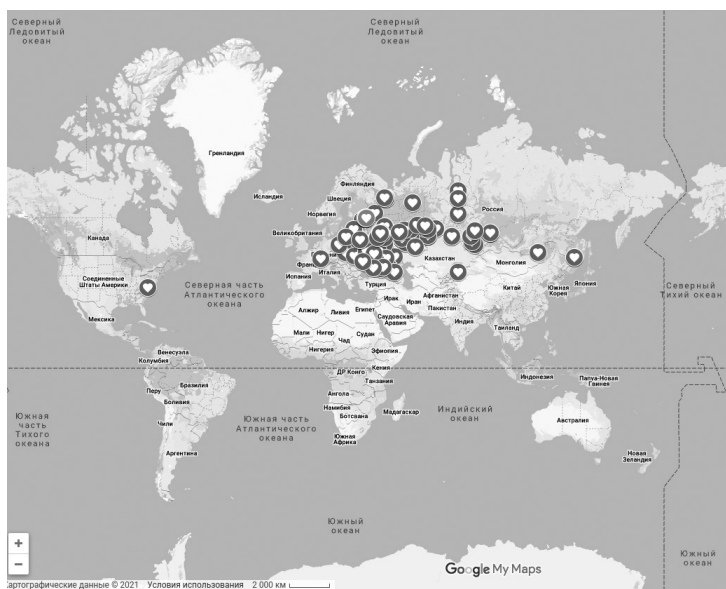

Рис. 10. «Карта Жабриков»

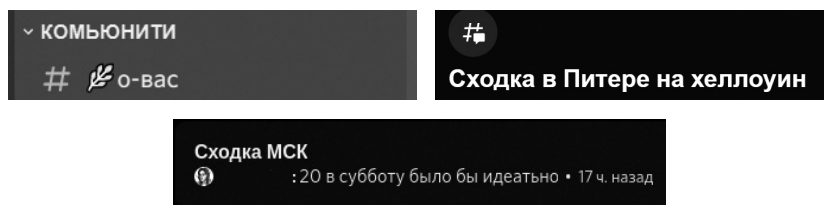

Рис. 11. Каналы для оффлайн-активности на Дискорд-сервере

Другой причиной активного взаимодействия фанатов в реальной жизни, служит то, что основатели проекта поощряют фанатов за встречи в реальности. Например, на рис. 13 представлен скриншот из истории аккаунта «Грядут Приключения» в Инстаграм:

Сами основатели проекта также не против встречаться в реальности. Они неоднократно упоминали, что их можно встретить в театре «Мастерская». В свою очередь фанаты задают вопросы о театре и находят себе компанию для походов туда в соцсетях фан-сообщества.

От своего имени сообщество приглашало всех желающих поболеть за команду театра на футбольном турнире между театрами Санкт-Петербурга. Фанаты «Грядут Приключения» на день стали футбольными фанатами команды театра «Мастерская». Фотографии и видео со встречи были выложены в социальные сети сообщества.

Рис. 12. Фотографии группы поддержки футбольной команды театра «Мастерская» с хэштегом #грядутприключения

Заключение

Таким образом, фан-сообщество «Грядут Приключения», созданное вокруг настольной ролевой игры Dungeons & Dragons, демонстрирует бытование субкультуры в эпоху цифровых медиа. Фанаты не ограничиваются коммуникацией в какой-то одной социальной сети или на одной платформе. На разных площадках сообщества можно увидеть элементы локальной иерархии. Так на twitch.tv негласно формируется «элита» из зрителей, чьи ники озвучиваются основателями канала. На сервере сообщества в Дискорда существуют

особые роли, дающие особые права. В сообществе развито не только виртуальное общение, но и реальное. Создатели сообщества всячески стимулируют и поощряют оффлайн общение своих фанатов. На сервере созданы несколько способов соединения своей виртуальной личности с реальной, что сильно облегчает поиск новых друзей в реальности.

Для рассмотренного сообщества характерно поддержание своего внутреннего языка: мемы и шутки придумываются как игроками, так и увлеченными зрителями. Для сообщества характерно активное взаимодействие фанатов и создателей. Фанаты генерируют фан-контент не только по собственному желанию, но и в результате прямых запросов основателей канала. В то же время создатели сообщества «Грядут Приключения» гибко реагируют на запросы фанатской аудитории, прислушиваясь к мнению и критике.

Литература и источники

1. Канал «Грядут Приключения» // twitch.tv. — URL: <https://www.twitch.tv/gryadutpriklyucheniya>.
2. О нас. Группа ВКонтакте «Грядут Приключения». — URL: https://vk.com/@gryadut_priklyucheniya-gde-ya-chert-vozmi.
3. Ролевая энциклопедия. — URL: http://wiki.rpgverse.ru/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0.

Геворгян Сона Геворговна

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

КАК МЫСЛЬ СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ: К ВОПРОСУ О НОРМАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВООБРАЖАЕМОГО

Социальное воображаемое, как пишет канадский философ и культуролог Ч. Тейлор, характеризует восприятие человеком своего социального окружения и включает будничные представления об окружающих вещах и мире. В книге «Секулярный век» Ч. Тейлор описывает процесс, в ходе которого современне принципы морального порядка постепенно проникли в социальное воображаемое общества и изменили его. С течением времени то, что изначально казалось лишь идеальным либо непостижимым, превратилось в социально принятую норму. Нынешнее понимание морального порядка не смогло бы стать доминирующим представлением в нашей культуре, если бы не упомянутое проникновение в наше воображаемое и последующее его преобразование [1, 103]. Под моральным порядком понимается нечто большее, чем элементарное осознание норм, оформляющих социальную практику, являющихся частью непосредственного знания, делающего саму эту практику возможной. Ведь такое осознание должно дополняться уверенностью в том, что упомянутые нормы реализуемы. Это также существенный элемент морали, в контексте которой действует человек.

Как переформируется моральный порядок можно рассмотреть на примере некоторой закономерности, названной «Окно Овертона». «Окно Овертона» представляет собой, прежде всего, подход к выявлению идей, которые определяют спектр приемлемости государственной политики. Думаю, что действие логики «Окно Овертона» можно рассматривать и применительно к теме социального воображаемого. Американский неоконсерватор Дж. Тревиньо предложил следующую шкалу становления идеи нормой: 1) немислимо; 2) радикально; 3) приемлемо; 4) разумно; 5) стандартно; 6) действующая норма [2]. То есть любая мысль, возникающая в сознании человека, изначально кажущаяся немислимой либо запретной, спо-

собна стать нормой и даже правилом, если определенными методами (внушение, постоянное транслирование, идеализация и пр.) внедрить ее в сознание масс.

На примере мер борьбы с пандемией Covid-19 рассмотрим, как работает схема «Окна Овертона»:

- 1) Явление немыслимо — мир столкнулся с Covid19 в декабре 2019 г. На тот момент еще никто не предполагал о возможной вакцинации от вируса;
- 2) Явление есть нечто радикально новое — в начале января 2020 г. активно подключились медиа, цитируя ученых и приводя новые статистические данные о заболевших и умерших по всему миру;
- 3) Явление приемлемо — в феврале 2020 г. появляется два лагеря — сторонников и противников серьезности заболевания и массовой самоизоляции;
- 4) Явление можно рационально осмыслить — 11 марта было официально утверждено, что коронавирус является пандемией и введен режим карантина;
- 5) Явление стало повседневностью — общественные деятели, актеры и др. начинают пропагандировать домашнюю самоизоляцию на собственном примере;
- 6) Явление регулируется нормами — 31 марта 2020 г. правительство издало распоряжение о штрафных санкциях за нарушение санитарных норм. Начинается массовое вакцинирование. Введение системы QR-кодов в 2021.

Процедура постепенного продвижения идеи в массы дает повод предполагать, что воображаемое почти не имеет рамок, а значит моральный порядок есть нечто максимально подвижное/релятивизированное. Чтобы создать некое социальное устройство необходимо его как минимум вообразить. Мысль, появившаяся в сознании тех, кто способен ее транслировать и пропагандировать способна «захватить» сознание другого человека. Президент Центра общественной политики Макинака Дж. Леман, говоря о способности мысли, утверждал: «Это просто объясняет, как идеи приходят и уходят из моды, точно также, как гравитация объясняет, почему что-то падает на землю», — сказал г-н Леман. «Я могу использовать гравитацию, чтобы бросить вам на голову наковальню, но это было бы неправильно. Я мог бы также использовать гравитацию, чтобы бросить вам спасательный круг, и это было бы хорошо» [3].

Социологи, анализирующие воображаемое, помогают нам понять, кто и что определяет границы нормы и морали в определенный период, и как человек начинает подчиняться новым установкам. Примерами подобного изменения установок могут служить любые социальные явления, которые сначала шокировали общественность своей новизной (например, равенство прав, позиция чайлдфри, атеизм и т. д.).

Еще одним важным аспектом социального воображаемого является его символически-знаковая структура, которая открывается через представления о возможном. Б. Андерсон подчеркивал, что воображение опосредовано языком: именно язык делает образные структуры сообщаемыми [4, 89–105]. Образ может быть проанализирован как нарратив, в том числе визуальный нарратив: это способ предъявить воображаемое самому себе, «овнешнить» его, придать смысл индивидуальному опыту. Только рассказанное или представленное становится возможным, но именно так в воображаемом открываются основания креативности. Воображение реализуется в пространстве внутреннего опыта, через осознание императива индивидуального становления: «ты можешь». Социальное воображаемое выражено нарративно: оно опосредовано языком, с одной стороны, и представляет собой визуальный нарратив — с другой, благодаря чему происходит освоение (присвоение) социального воображаемого (универсального или конкретного) воображением индивидуальным.

Таким образом, концепция социального воображаемого объясняет циркуляцию идей, влияющих на действия и мысли людей. То, что когда-то было неприемлемо для человечества, сейчас становится нормой, и сознание человека не способно вернуться назад конкретно в данный момент времени и относиться к этой условной норме по-другому, в обратном порядке. Однако также стоит отметить, что общество готово вернуться в предшествующую систему норм, если в рамках социального воображаемого утверждать, что это именно то, что правильно сейчас. Отдельный индивид способен выстроить свое воображаемое, но оно так или иначе будет подвергнуто ассимиляции со стороны общества, и как бы человек ни сопротивлялся, его воображаемое является частью социального. В рамках социологии данная тема актуальна тем, что становится возможным объяснение определенных моральных изменений в обществе благодаря существованию социального воображаемого.

Литература

1. *Тейлор Ч.* Секулярный век. — М.: ББИ, 2017. — 967 с.
2. *Atkins D.* Why the Right-Wing-Gets It-and Why Dems Don't // Daily Kos. 2006. May 10. — URL: <https://www.dailykos.com/stories/2006/05/10/208784/-Why-the-Right-Wing-Gets-It-and-Why-Dems-Don-t-UPDATED> (дата обращения: 19.03.2022).
3. *Lehman J. G.* An introduction to the Overton window of political possibility. — URL: <https://www.mackinac.org/12481> (дата обращения 19.03.2022).
4. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2016. — 416 с.

Кириллов Дмитрий Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ОПЫТ ЗРИТЕЛЯ В КИНОТЕАТРЕ И КИНОКЛУБЕ

Кинематограф, преодолев вековой рубеж своей истории, на сегодняшний день является, с одной стороны, искусством наиболее интимным, показывающим во всей яви переживания героев. С другой стороны, кинематограф — это арена публичности, функционирующая в динамике, которая во многом выражает современные тенденции общественного настроения. Кинематограф объединяет все виды искусства, но при этом находится в некотором удалении от искусств похожих, причиной тому служит, во многом специфичный и уникальный опыт зрительского восприятия кино.

Безусловно, кино сделало шаг в сторону зрителя как участника изображаемого события, преодолев тем самым черту между создателем и аудиторией. Это выражается в том, что представитель аудитории не теряет своей идентичности, а напротив, с помощью умственной и эмоциональной работы, путем интерпретации фильма и дальнейших умозаключений приближается к авторскому замыслу, передаваемому на языке кинематографических символов. При этом у кинозрителя в отличие от читателя книги есть возможность не только самому понять режиссерский замысел, но разделить свои переживания с другими, сидящими в зале за счет синергии совместного опыта. Особая совместность просмотра фильма свойственна киноклубам, где легче найти единомышленников. В большинстве случаев рефлексия по просмотренному фильму и получение новых смыслов рождаются из совместного обсуждения.

В этой связи приобретают огромную важность конфигуративные элементы кинопросмотра, непосредственно влияющие на процесс восприятия фильма: место нахождения человека в зале, размер экрана, физические характеристики зрительного зала и фойе, наличие живого общения. Так, в зависимости от того, в каком месте, в каком окружении человек посмотрел фильм, может измениться восприятие и принятие фильма.

В данной статье реализована попытка различения просмотра фильма в кинотеатре и киноклубе. Автор отвечает на вопрос: каковы основные феноменологические характеристики опыта, явля-

ющиеся существенными для зрителя в кинотеатре и в киноклубе? Теоретические идеи, подкреплены материалом глубинных интервью с участниками киноклубов.

Физическое и социальное пространства кинотеатра

Профессор университета Стерлинга Мария Велес-Серна в своей монографии «Эфемерные пространства кинотеатров» выделила три основных пространства, в которых происходит процесс восприятия фильма: мультиплекс, артхаусный кинотеатр, художественная галерея [1, 70].

Размышляя о конфигурации кино, прежде всего в аспектах материального, можно выявить основные свойства, назовем их свойствами просмотра кино: содержание (фильм), визуальная технология (проекция), условия окружающей среды (темнота), социально разграниченное, архитектурно специфичное пространство (кинотеатр), расширение во времени (продолжительность показа) и ожидание совместного присутствия с другими зрителями [1, 18].

Важная особенность, которую упускают многие представители искусствоведческой теории кино, относится к игнорированию характера социального взаимодействия при просмотре фильма. Вопреки этому известный американский кинокритик Энн Фридберг в комплексном труде «Витрины магазинов: Кино и постмодерн», анализируя кинематографический опыт, вводит его основные характеристики: «темная комната с проецируемыми светящимися изображениями» (темнота + проекция), единственной возможности возможность просмотра лишь в определенный промежуток времени, изображения в рамке на поверхности плоского экрана и неподвижного зрителя в не интерактивных отношениях с изображением» [2, 133–134].

Э. Фридберг выявляет тенденционные сдвиги в сторону индивидуализации процесса просмотра. По ее мнению, процесс социальной атомизации, вследствие давления пространства просмотра и технологий, порождает подмену коллективного на индивидуальное, что конечно же, представляет серьезную проблему, так как теряется изначальная потребность в совместном времяпрепровождении и просмотре, а также сужается круг интеллектуального взаимообмена у зрителя.

Рассматривая кино в онтологической перспективе, необходимо выделить базовые категории семантико-материалистической дан-

ности. Так, М. Велес-Серна принимает во внимание пять категорий физических конфигураций кино [1]:

1. Отделение от внешнего мира;
2. Проекция движущихся изображений;
3. Темнота;
4. Экран — изображение в рамке на плоской поверхности;
5. Сиденье или место для неподвижного зрителя.

Естественная составляющая кинематографа как искусства, в отличие от других, тоже связанных с представлением визуального образа — это процесс коллективного взаимообмена между создателем произведения и потребителем готовой продукции. Кинотеатр же в свою очередь, будучи общим пространством, характеризуется публичностью и общностью, идентифицируется как место интимных встреч или внешних проявлений культурного капитала, и может восприниматься как арена общения и досуга. Однако, в отличие от киноклуба, физическое и дискурсивное пространство кинотеатра наполнено различными ограничениями. Например, в каждом кинотеатре, берется плата за вход, помимо этого, зрители лишены возможности высказаться после фильма. Эти негласные рамки формируют определенный кодекс поведения для аудитории. Так, существуют правила, когда и как можно заходить в зал, смотреть в мобильный телефон, с кем можно, а с кем нельзя разговаривать, а также время выхода из зала.

Физическое и социальное пространства киноклуба

На мой взгляд, основные положения, функции и миссии киноклубов довольно подробно выделил советский и российский идеолог киноклубного движения О. А. Баранов. Он отметил, что киноклубы являясь самодеятельным, активным объединением людей, призваны обогатить социокультурную природу человека посредством дискуссий и обсуждений. Именно в киноклубе человек получает новые импульсы и по-другому смотрит на искусство в целом. Участник киноклуба, по словам О. А. Баранова, способен: «ценить идейно-художественные достоинства фильмов, использовать кино как могучее средство познания жизни, мощное оружие политического и эстетического познания» [3, 44]. Киноклубное движение в виду своей субкультурной ниши не может втягиваться в борьбу за зрителя, конкурируя с сетями кинотеатров, однако, по мнению уфимского сторон-

ника киноклубного движения, основателя киноклуба «Синематека» В. Г. Жерехова: «Зритель должен иметь альтернативу, хотя бы в киноклубах» [4].

Говоря о киноклубе как о месте или о пространстве объединения единомышленников и просто собрания людей, в первую очередь необходимо отметить отсутствие специализированного архитектурного сооружения. Отсутствие отдельного здания задает рамки восприятия кино и форму межличностных отношений, а также влияет на дискуссию. И в этом отношении, если рассуждать о кино как В. Г. Жерехов, то есть не как о продукте, а как о нравственном путеводителе, огромное значение приобретает место просмотра кинокартины, собирающее участников киноклуба за пределами кинотеатров. В зависимости от того, где человек решил посмотреть фильм, может меняться само понимание увиденного. Точнее, кинофильм проходит путь своего прочтения через призму нахождения человека в том или ином месте. Так, в зависимости от того, будет ли это стандартный, типичный мультиплекс или же авторский киноклуб в музее, в студенческой аудитории ит. д., текст фильма получает иной статус.

Одна из особенностей Петербурга — это искушенный зритель. Аудитория кино здесь с большей вероятностью включает группы со снобистскими эстетическими пристрастиями, которые, скорее всего, не несут отпечаток зрелости, а обусловлены культурной средой городской жизни. В Петербурге есть артхаусные кинотеатры (например, «Родина»), киностудия, где часто проходят открытые показы, ретроспективы классики мирового кинематографа, а также встречи с создателями кинокартин. В связи с этим некоторые теоретики и практики киноклубного движения высказывают тезис о необходимости интеграции киноклубов в формат прокатного кино и дальнейшее функционирование киноклубов в институциональной форме, а не в формате «подвальчиков» [4, 101].

М. Велес-Серна, говоря о будущем киноклубов, отмечает серьезные риски у их организаторов, связанные прежде всего с финансовыми затратами, так как в своей значительной массе они являются частными. Киноклубы — это места, функционирующие исключительно вне принципов утилитарной рациональности и поэтому М. Велес-Серна, приводя опыт киноклубов в Глазго, делает выводы о неизбежном повороте к всестороннему сотрудничеству киноклубов с прокатчиками [1, 80–85].

На мой взгляд, парадигма развития кино клубов должна быть лично ориентирована, в условиях совместной деятельности участников кино клуба. При этом фундаментом деятельности должен послужить мотив просвещения, с помощью которого будет разобран опыт предыдущих поколений, а также осмыслен эстетический идеал произведения. В связи с этим, роль дискуссии между участниками, как и в целом дискурсивное пространство взаимодействий в кино клубе играет значительную, если не главную роль, в понимании и принятии идей фильма. Этим опыт зрителя в кино клубе отличается от такового в обычном кинотеатре.

Информанты о кино клубе

Привлекая эмпирические данные, возможно точнее продемонстрировать опыт «клубного зрителя». В статье использованы материалы трех глубинных интервью с участниками кино клубов Санкт-Петербурга. Данные собирались зимой-весной 2022-го года.

Так, один из информантов, отметил, что просмотр фильма в стенах кино клуба носит, с одной стороны более информативный и содержательный характер, с другой стороны, в отличие от кинотеатров или домашнего просмотра в кино клубных объединениях есть живое общение, дискуссия после фильма.

«Ну конечно, отличительной чертой кино клуба от кинотеатров, является то, что в кино клубе показывают фильмы, которые в кинотеатре точно не будут показывать. Дома я могу тоже посмотреть фильм, сам выбрать, но в кино клубе я всегда оказываюсь в компании людей и всегда возможно обсуждение...»
(Информант Павел)

Нельзя отрицать того факта, что каждый человек по-своему интерпретирует ту или иную картину, не все зрители способны понять иногда бывающий очень непростым язык киноискусства. Во многом поэтому и образуются кино клубы — с целью усиления понимания кинематографа, а также как форма получения кинообразования. Последняя причина находит отражение и в позиции информантов (руководителей своих кино клубов), так руководитель кино клуба при сети кинотеатров «Петербург кино» отметила, что кинообразование в нашей стране как не было в Советском Союзе, так и нет в современной России, и что кино клубы могут зна-

чительно поспособствовать получению знаний о кино (Информант Людмила).

А. Тарковский, рассуждая на тему понимания его фильмов, довольно точно отразил сингулярность кино как искусства и зрителя как объекта, который никогда объектом то и не был, напротив зритель — полноправный субъект творчества: «Акт творчества происходит в кинозале в момент просмотра фильма. Поэтому зритель для меня не потребитель моей продукции, не судья, а соучастник творчества, соавтор» [3]. В киноклубах, где в отличие от кинотеатров, есть время для коллективного освоения идей просматриваемого фильма, акт зрительского творчества реализуется в полной мере.

Наверное, потому, что у людей существует потребность в высоком, духовном слагающем, обобщающем надежды поколения киновысказывании, и возможно поддерживать установку А. Тарковского: «Поэтому не нужно искать в кинозалах развлечения. При помощи искусства еще никто никого никогда не развлекал, хотя нельзя отрицать существования развлекательных жанров. Я их тоже не отрицаю. Но прошу относиться к себе как к человеку, начисто лишенному чувства юмора, во-первых, и очень уважающему своих зрителей, во-вторых» [5].

Киноклуб как довольно неформальное место постижения новых смыслов строится на принципах общения и социальной эмпатии. По словам информанта Ольги именно сама среда, продолжительные дискуссии после фильмов помогают совместно прочесть картину пусть и с разными внутренними коннотациями:

«Во-первых, сосредоточенность, анализ, ты проделываешь работу, это не просто развлечение, ты сконцентрирован, ты ни на что не отвлекаешься. И когда ты приходишь в киноклуб, ты уже начинаешь даже в процессе обсуждения, замечать какие-то детали, у тебя рождаются мысли, и ты сразу же ими делишься, происходит такой интересный информационный взаимообмен» (Информант Ольга)

Заключение

Таким образом, кинематограф, рассмотренный в единстве материального и нематериального, формирует различные социальные практики на микроуровне (киноклубы), которые могут опо-

средованно, а иногда и непосредственно стать рычагом понимания кинообраза не только для зрителей, но и для создателей картин. Кинематограф — это синтетическое искусство, так же и место, куда приходят. Социальное измерение кино будет всегда принимать во внимание пространство просмотра, и уже исходя из этого пространства можно оценивать потенциальных потребителей кинопродукции.

Итак, зрительский опыт в зависимости от того, где человек смотрит фильм может отличаться. По мнению информантов, отличительной чертой просмотра фильма в киноклубе от просмотра в кинотеатре является дискуссионность, а также существование возможности выбора репертуара. Помимо этого, киноклубы способствуют передачи духовных ценностей, эстетических идеалов, через призму коллективного просмотра и совместного обсуждения.

Литература

1. *Velez-Serna M. A. Ephemeral Cinema Spaces. Film Culture in Transition.* — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. — 228 p.
2. *Friedberg A. Window Shopping: Cinema and the Postmodern.* — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1993. — 287 p.
3. *Баранов О. А. Школьные киноклубы и их роль в кинематографическом воспитании старшекласников: Дис. ... канд. искусств.* — М., 1968. — 238 с.
4. *Жерехов В. Г. Нужны ли стране киноклубы? // Практики медиаобразования.* — 2010. — № 1. — С. 99–102.
5. *Тарковский А. А. Для меня кино — это способ достичь какой-то истины.* — URL: <http://tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/istina.html> (дата обращения: 14.02.2022).

Список информантов

1. Информант Павел, 20 лет, опыт участия — 1 год в киноклубе «Братьев Люмьер». СПб.
2. Информант Ольга, 34 года, опыт участия — 1,5 года в киноклубе «Против течения». СПб.
3. Информант Людмила, 61 год, с 2009 года основатель и руководитель киноклуба при сети кинотеатров «Петербург-кино».

Козлова Мария Кирилловна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМА ПОИСКА РАБОТЫ МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОООБРАЖЕНИЕ

Когда человек только выходит на рынок труда, например, после окончания вуза, и начинает искать работу, у него есть надежды, ожидания, представления. Представление о том, как и где работать, сколько получать, как делать карьеру — все это так или иначе связано с процессом воображения. Г. Башляр полагал, что воображение есть это способность творить образы, выходящие за пределы реальности [1]. В жизни человека воображение выполняет ряд специфических функций:

1. эвристическая — представление действительности в образах и возможность их использования при решении задач (эта функция связана с мышлением и органически в него включена);
2. регулятивная — регулирование эмоционально-волевых и когнитивных процессов;
3. проектировочная — формирование внутреннего плана действий, планирование и программирование деятельности [2].

Мне бы хотелось подробно рассмотреть проектировочную функцию воображения применительно к проблеме поведения человека на рынке труда. Чем сильнее развито воображение, тем более подробно субъект представляет себе свою дальнейшую деятельность: место работы, коллектив, условия, заработную плату, профессиональную карьеру и продвижение. Все это рождается в воображении при отсутствии опыта, хотя и связано с наблюдениями за окружающим миром. Кроме того, повседневность рабочих процессов каждой организации и реальная корпоративная культура могут значительно отличаться от того, что представлено публично. Поэтому соискателю остается только воображать, как именно предстоит ему действовать на новом рабочем месте, если он и работодатель подойдут друг другу. Стоит отметить, что значительнее всего воображение активизируется в период первого контакта соискателя и работодателя, в виде обмена контактами и получения базовой информации друг о друге. И если на последующих этапах взаимодействия, например, на собеседова-

нии ожидания соискателя не оправдываются, это, как я полагаю, сильно сказывается на его мотивации искать работу далее.

В условиях нестабильной экономической ситуации выпускнику, который недавно освоил специальность, получить работу трудно. И в случае развитого воображения, а соответственно и ожиданий от предполагаемой должности, при накапливающихся отказах от работодателей, человек демотивируется. Ему все сложнее убедить себя в возможности получить хотя бы начинающую позицию в организации по своей специальности. На мой взгляд, именно поэтому сейчас молодежь имеет тенденцию работать в сфере сервиса, тем самым понижая свои притязания в высококонкурентной среде рынка труда. Такое явление, как «работа не по специальности» — устойчивая тенденция рыночной экономики.

Если размышлять о роли социального воображения в ходе поиска работы молодым специалистом, то можно отметить, что уменьшению разрыва между образом будущей занятости и тем, что есть на рынке труда в реальности, способствует связь вузовского обучения с практикой. Об этом сегодня много говорят, и я повторю, что необходимо интенсифицировать диалог между представителями рынка труда, то есть, работодателями и университетами. Конечно, студенческая производственная практика не решит полностью проблему трудоустройства студентов по специальности, но сформирует более реалистичное понимание характера выбранной профессии.

У молодых специалистов, только окончивших университеты, часто наблюдается период, когда они, по меркам общества, ничем не заняты. На самом деле, в это время молодые люди могут активно искать работу или подработку, изучать информацию для перекавалификации и так далее. Большинство людей говорят, что они работали бы, даже если бы могли позволить себе этого не делать, так что, видимо, психологические преимущества занятости перевешивают издержки. Трудности поиска работы по специальности, страх остаться безработным, нехватка материальных средств к существованию, активности, разнообразию повседневности, четкого распорядка времени, статуса и идентичности представляют собой актуальную проблему для многих студентов и недавних выпускников. Такие проблемы могут усугубляться, если будут соединены друг с другом, приводя к значительному ухудшению состояния и снижению способности найти работу. Этот процесс может быть усилен в целом

удручающими последствиями длительной неопределенности, беспокойства и неуверенности в себе.

Следует подчеркнуть, что существует тревожное отставание социологических исследований длительного поиска работы и, соответственно, длительной безработицы. Точно так же не хватает информации о возможных долгосрочных необратимых последствиях безработицы для выпускников разных специальностей. Само «участие в работе» может иметь терапевтическое воздействие на соискателя. Под «участием в работе» понимается даже поиск вакансий, консультирование с представителями биржи труда, со знакомыми или друзьями по поводу трудоустройства. Большая часть таких консультаций направлена на то, чтобы помочь справиться с существующими проблемами за счет устойчивой мотивации к поиску работы и лучшей самопрезентации, по сути, за счет поддержания или усиления вовлеченности в работу. Тем не менее, сам этот процесс может усугубить страдания, если человек не сможет найти работу.

Поиск более эффективен у лиц, имеющих высокий уровень образованности, проявляющих настойчивость, и у тех, кто привык быть гибким, воображая свой путь движения к карьерной цели. Найдя работу, человек, как правило, избавляется от негативных последствий временной безработицы.

Литература

1. *Баиляр Г.* Вода и грезы. М.: Изд-во гуманитарной лит., 1998 (Цит. по: Шадов А. А. Воображение как познание возможности и возможность как инициирование воображения // *Общество. Коммуникация. Образование.* — 2018. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voobrazhenie-kak-poznanie-vozmozhnosti-i-vozmozhnost-kak-initsirovanie-voobrazheniya> (дата обращения: 14.02.2022).
2. *Ляшук А. В., Бондарев М. А.* Воображение и его роль в подготовке будущего специалиста // *Известия ЮФУ. Технические науки.* — 2010. — №12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voobrazhenie-i-ego-rol-v-podgotovke-budushego-spetsialista> (дата обращения: 14.02.2022).

*Лудкова Александра Павловна,
Провкова Елена Алексеевна,
Смирнов Иван Константинович,
Кирпиченко Никита Сергеевич,
Чупраков Алексей Александрович*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

(НЕ)ВООБРАЖАЕМАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА «ПРИЗНАВАШКИ СПбГУ» ВКОНТАКТЕ

Введение

Жизнь наших современников уже не мыслится без коммуникаций на различных площадках виртуального пространства. Люди всех возрастов вовлечены в процесс создания и публикации своих «порций» информации: происходит непрерывное создание постов, общение в чатах мессенджеров и в комментариях социальных сетей, образуются новые интернет-сообщества, к которым присоединяются участники в соответствии со своими интересами и потребностями [1, 38–40]. В этих условиях студенты, как члены одной корпорации, объединенные учебной и неучебной повседневностью, участвуют в онлайн-группах, тематика которых ориентирована на общую, именно студенческую идентификацию. Например, «Признавашки СПбГУ» -неформальное онлайн-сообщество студентов СПбГУ, целью которого является публикация признаний, мыслей, переживаний, просьб о помощи, идей студентов СПбГУ и их свободное обсуждение в комментариях. Число подписчиков на 27.10.2021 составило 12129 пользователей сети ВКонтакте. Особенностью сообщества является частая публикация новостей и мнений, касающихся ПУНКa — Петродворцового учебно-научного комплекса, в состав которого входят общежития СПбГУ, находящиеся в Петергофе.

Обращение к сообществу «Признавашки СПбГУ» помогает понять, как все мы сегодня существуем в гибридном мире нескольких реальностей — физической и виртуальной. Объектом нашего исследования стало онлайн-сообщество «Признавашки СПбГУ» на платформе ВКОНТАКТЕ.RU. Предмет исследования — взаимодействия между

подписчиками как онлайн-продолжение жизни современной организации. Анализировались посты за период с 1 сентября по 27 октября 2021 г. Целью исследования являлось выявление основных тематик постов в онлайн-сообществе «Признавашки СПбГУ» и анализ возможных реакций пользователей на затронутые в постах темы.

В качестве метода исследования мы использовали онлайн-наблюдение как одну из техник виртуальной этнографии [2]. Также мы провели экспресс-эксперимент, вступив в коммуникацию в изучаемом сообществе.

Результаты исследования

На основе изучения записей на стене сообщества «Признавашки СПбГУ», охватывающих два месяца, были выявлены основные тематические группы постов в сообществе и проведен анализ реакции пользователей сообщества на посты различной тематики:

Тема 1 «Поиск новых знакомств»

Такие посты обусловлены желанием студентов объединиться по интересам, найти новых знакомых и сформировать свое окружение. Посты-знакомства часто являются анонимными, но при этом включают в себя список качеств автора поста или характеристик потенциального знакомого. Наиболее часто встречающиеся слова: «Ищу девочку/мальчика, видел(а) там-то, напиши в комменты я сам(а) найду», «Ехали вместе, понравилась(лся), отзовись».

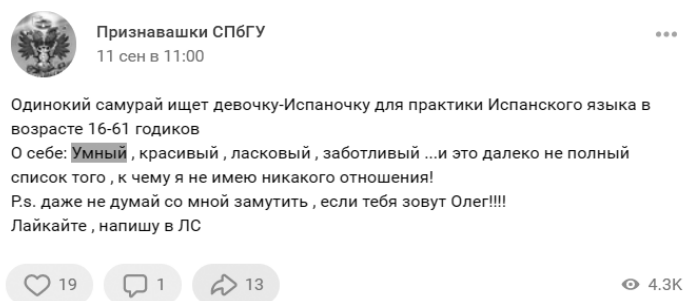

Рис. 1. Пост-поиск знакомого в шуточной форме с указанием конкретных характеристик потенциального знакомого, «Признавашки СПбГУ» 11.09.2021

Реакция комментаторов на посты-знакомства отличается от предполагаемой. Часто в комментариях встречаются лишь шутки, подколы или мемы. Мало кто воспринимает данные предложения всерьез: публикации собирают малое количество «лайков», а люди редко откликаются на призыв непосредственно в комментариях. Таким образом, функцию поиска романтических знакомств «Признавашки СПбГУ» практически не выполняют, хотя такая тематика там озвучивается. Это может быть связано с негативным опытом наблюдения реакций на чужие посты-знакомства и, как следствие, с неготовностью студентов подвергнуться подобной критике или насмешкам. Наблюдаемая неэффективность предыдущих постов по данной теме побуждает к отказу студентов от написания новых аналогичных записей. В «Признавашках» СПбГУ наблюдается тенденция к упрощению постов-знакомств: от развернутой анкеты для знакомства с другими студентами «с нуля» до простого выражения эмоций/мнения насчет какого-либо человека.

Однако положительный эффект публикации таких сообщений в сообществе виден в специализированных знакомствах. Например, на запросы об изучении различных языков (даже самых непопулярных) всегда находится несколько человек, готовых помочь, что говорит о пользе сообщества в данном вопросе и открытости многих пользователей к такой кооперации (рис. 6).

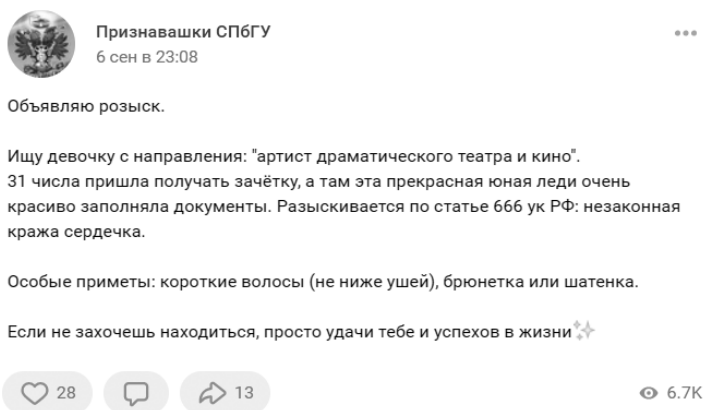

Рис. 2. Шуточный пост-знакомство,
«Признавашки СПбГУ» 06.09.2021

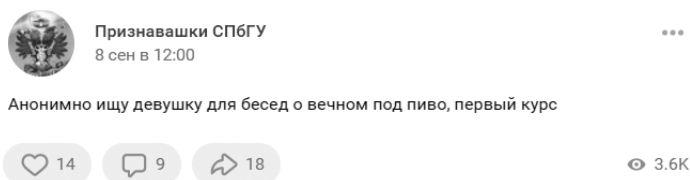

Рис. 3. Пост-знакомство, «Признавашки СПбГУ» 08.09.2021

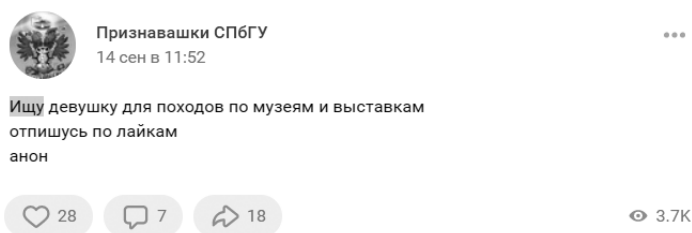

Рис. 4. Пост-знакомство, «Признавашки СПбГУ» 14.09.2021

Рис. 5. Поиск собеседника для практики иностранного языка, «Признавашки СПбГУ» 13.09.2021

Тема 2 «Поиск заинтересованных в организации досуга»

Отдельным видом записей является поиск людей для похода на различные мероприятия: концерты, спектакли, тематические вечера и собрания, музеи или для организации собственных локальных мероприятий.

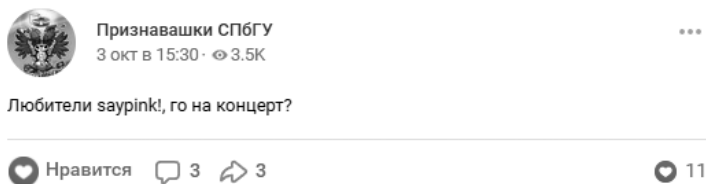

Рис. 6. Пост-поиск спутников на концерт, «Признавашки СПбГУ» 03.10.2021

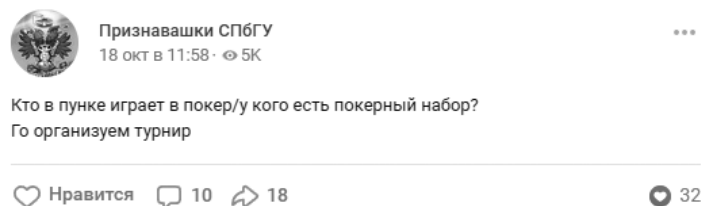

Рис. 7. Пост-поиск потенциальных партнеров по организации игры в покер, «Признавашки СПбГУ» 18.10.2021

Публикуя пост подобного вида, студенты чаще оставляют свои контакты, потому что им необходимо связаться с потенциальным спутником на мероприятие. Однако анонимные посты встречаются тоже регулярно.

На такие просьбы всегда есть отклик: от простого выражения интереса к мероприятию до полной готовности пойти на него в ближайшие дни или часы. Популярность данных постов напрямую зависит от предложенного мероприятия, но остается стабильно высокой. Посты характеризуются сжатостью и сухостью текста, выделением только основной информации.

Тема 4 «Запросы на психологическую помощь»

Студенты обращаются в онлайн-сообщество за помощью, например, с установкой, что им помогут справиться с подавленным душевным состоянием или посоветуют компетентных специалистов-психологов.

Реакция на посты с просьбой о психологической поддержке в большинстве случаев является искренней и конструктивной. Это понятно, по тому, как отвечающие на пост студенты стремятся поделиться личным опытом, активно пишут различные советы, выражают свое мнение и рассуждают о распространенности данных проблем. Можно говорить, что написание поста в «Признавашки СПбГУ» о своем состоянии является для студента не только способом выплеснуть свои эмоции, но и мотивом пересмотра своей ситуации с помощью советов других.

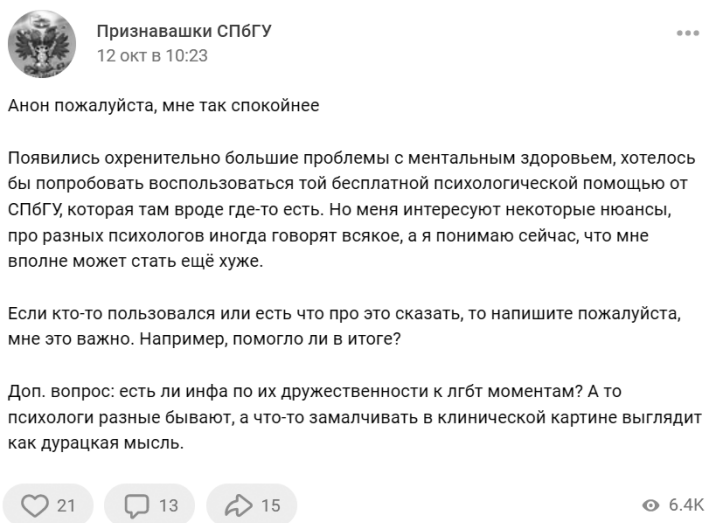

Рис. 8. Пост-запрос совета (консультации) по поводу способов разрешения проблем ментального здоровья, «Признавашки СПбГУ» 12.10.2021

Чтобы проверить наши выводы о функциональности обращения в сообщество за помощью и поддержкой, мы провели эксперимент. Мы написали собственный пост в сообщество «Признавашки СПбГУ», где описывали несоответствие внутреннего состояния студента и приближающейся атмосферы новогодних праздников, а также писали о волнении по поводу сессии (рис. 18).

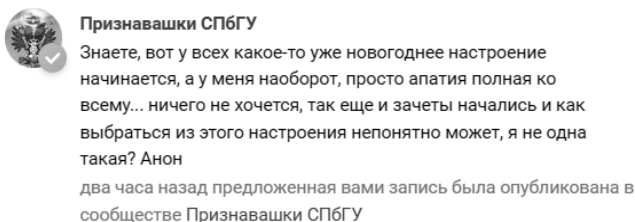

Рис. 9. Наш пост для эксперимента в «Признавашках СПбГУ» 23.11.2021

Наша запись была опубликована модераторами сообщества спустя 10 минут после ее предложения. Первые «лайки» появились спустя несколько секунд, первые комментарии — спустя 30 минут после появления поста, что может служить доказательством мобильности сообщества и его работы в режиме реального времени.

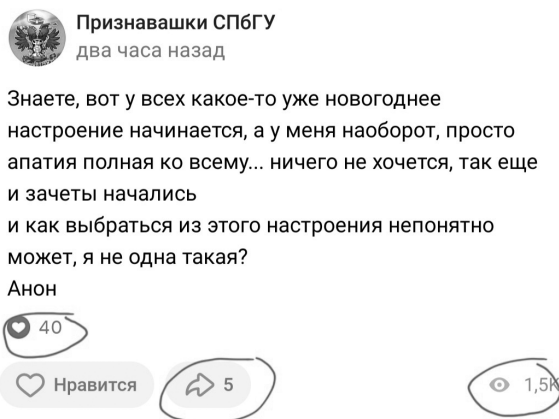

Рис. 10 Состояние поста, предложенного нашей исследовательской группой, спустя 2 часа нахождения на стене сообщества «Признавашки СПбГУ» 23.11.2021

Спустя 3 часа после публикации нашей записи пост насчитывал 5 комментариев, среди которых можно выделить несколько моделей реакции:

- 1) Простое согласие с мыслью;

- 2) Попытки выявления причин описанного состояния;
- 3) Выражение мнения насчет ситуации;
- 4) Рабочие советы и рекомендации.

Признавашки СПбГУ
сегодня в 14:40

✓ Вы подписаны ...

Знаете, вот у всех какое-то уже новогоднее настроение начинается, а у меня наоборот, просто апатия полная ко всему... ничего не хочется, так еще и зачеты начались и как выбраться из этого настроения непонятно может, я не одна такая?
Анон

40

Нравится 4 1.6K

Сначала интересные

Попсе вместе один вечер выделить приготовлению имбирного печенья в какой-нибудь кухне
сегодня в 10:11 Ответить Поделиться 2

Чот рано у "всех" новогоднее настроение начинается)) никогда новогодняя атмосфера до зачетов, т.е. второй половины декабря, не чувствовалась.

А ноябрьская апатия — это вполне нормально. Погода уже мерзотная, световой день сокращается, учеба за два месяца привыклась, а мотивация горячей сессии обычно еще не проявилась.
сегодня в 16:25 Ответить Поделиться 1

Это из-за математики все, да ?
сегодня в 15:12 Ответить Поделиться 1

Да
сегодня в 15:14 Ответить Поделиться

обратитесь к психологу спбгу, там прикольно (не самое подходящее слово, но да ладно)
сегодня в 16:05 Ответить Поделиться

Написать комментарий...

Рис. 11. Состояние поста, предложенного нашей исследовательской группой поста, спустя 3 часа нахождения на стене сообщества «Признавашки СПбГУ» 23.11.2021

Интересно отметить, что взаимодействия пользователей онлайн-сообщества продолжились и на вторые сутки после опубликования предложенной нами записи: студенты начали отвечать на комментарии друг друга и развивать дискуссию.

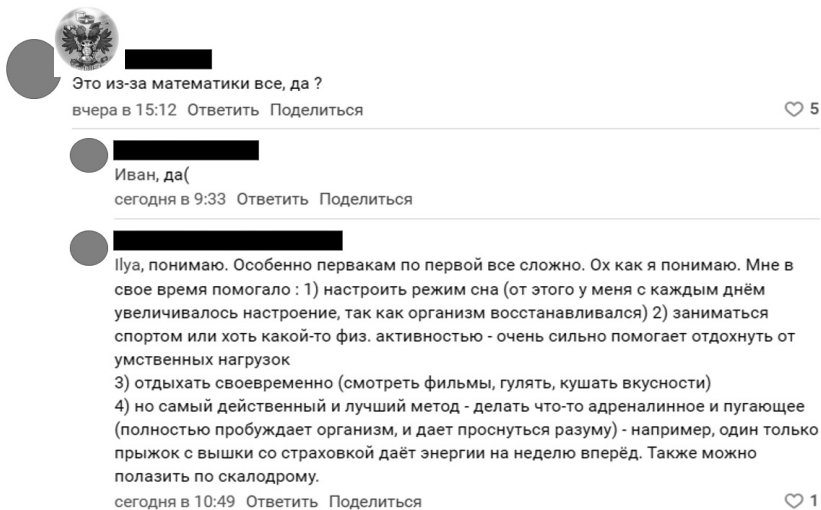

Рис. 12. Ответы на комментарий 23.11.2021 на следующий день после публикации записи и написания под ней комментария на стене сообщества «Признавашки СПбГУ»

Реакция на наш пост была более чем удовлетворительная: участники сообщества со вниманием отнеслись к проблеме, поделились своими размышлениями и даже предложили несколько вариантов улучшения настроения и разрешения сложной ситуации. Мы думаем, что «Признавашки СПбГУ» имеют будущее как сообщество для кооперации студентов с целью обсуждения насущных проблем и обмена мнениями.

Смеховая культура и юмор

Частыми публикациями в «Признавашках» являются смешные картинки, мемы и приколы. Реакция пользователей на данный вид постов непредсказуема, однако обычно мемы сопровождаются бурным обсуждением в комментариях. Это объясняется

тем, что студенты имеют много точек соприкосновения и общих проблем, непосредственно касающихся каждого из них: дистанционный формат обучения (отдельный случай — дистанционная физкультура), условия проживания в общежитиях, события последнего времени (нападение на студентов по пути в «Ленту», проведение «Зашайбы» и др.)

Признавашки СПбГУ

6 сен в 10:40

Здравствуйте, ребята, все подключились?
Начнём занятие

Признавашки СПбГУ

22 сен в 12:48

Рис. 13. Посты, посвященные дистанционным «парам», «Признавашки СПбГУ» 06.09.2021 и 22.09.2021

Рис. 14. Пост про обучение в дистанционном формате, «Признавашки СПбГУ» 10.10.2021

Рис. 15. Пост, посвященный дистанционному формату занятий физкультурой, «Признавашки СПбГУ» 22.10.2021

  Признавашки СПбГУ
в 11:35

Повесилась от шума по ночам...довели...
Анон

Рис. 16. Пост, посвященный шуму от соседей в общежитиях, «Признавашки СПбГУ» 11.10.2021

  Признавашки СПбГУ
12 окт в 18:20

Это реклама пунка

Рис. 17. Пост о жизни в общежитиях ПУНКа, «Признавашки СПбГУ» 12.10.2021

Признавашки СПбГУ

10 окт в 22:30

вот эта компания шла из ленты сегодня, помогите найти

Рис. 18. Пост, посвященный походам в магазин «Лента», расположенный рядом с общежитиями ПУНКа, «Признавашки СПбГУ» 10.10.2021

Заключение

По результатам исследования можно выделить некоторые особенности поведения участников онлайн-сообщества «Признавашки СПбГУ»:

1. Пользователи гораздо чаще предлагают анонимные записи. Так они чувствуют себя более свободно и непринужденно.
2. Пользователи преимущественно не соблюдают правила орфографии и пунктуации при написании постов, пишут экспрессивно, с использованием ненормативной лексики. Однако те пользователи, которые целенаправленно ждут обратной связи, все-таки стараются придерживаться правил русского языка и пишут структурировано. Список специфических слов-маркеров, характерных для сообщества «Признавашки СПбГУ»: «го», «ищу», «анон», «подскажите», «помогите», «где», «давайте» и др.

3. ые тематические группы постов в «Признавашках»:»:
- 1) Поиск знакомств и установление социальных связей;
 - 2) Поиск способов организации своего досуга;
 - 3) Запросы на психологическую помощь
 - 4) Шутки, мемы.
4. Пользователи преследуют две основные цели при написании постов. Первая — реальное получение помощи, совета, знакомства и т. д. Вторая — написание поста в юмористической форме, копирование предыдущих постов, пародия, сатира, что можно отнести к способам «тусовки» в формате онлайн и развлечения.
5. На основе опыта составления и предложения собственного поста в сообщество «Признавашки СПбГУ» можно сформировать рекомендации по написанию текста, предполагающего обратную связь:
- Затрагивание тем и проблем, актуальных для многих студентов;
 - Использование спокойного, повседневного стиля общения (не официальное письмо, но и не бессвязный набор слов);
 - Выражение искренних эмоций, чувств, мнений, шуток и замечаний, поскольку именно такой формат обращений поддерживается сообществом.

Таким образом, на основе данных онлайн-наблюдения за публикациями в виртуальном студенческом сообществе, а также проведенного эксперимента, можно сделать выводы о постоянном воспроизводстве коллективной жизни, как в реальности «лицом-к-лицу», так и опосредованно цифровыми медиа.

Литература

1. Касьянов В. В. Виртуальное пространство как новый — «старый» социокультурный феномен // Ученые записки Крымского Федерального Университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2018. — № S2. — С. 38–40.
2. Полухина Е. В. Онлайн-наблюдение как метод сбора данных // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. — 2014. — № 7. — С. 95–106.

*Мухина Екатерина Олеговна,
Филиппова Элина Валерьевна,
Шмалько-Затиная Стефания Антоновна*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

«ЗДОРОВЫЕ» РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ФОРМИРУЮЩИХСЯ ВЗРОСЛЫХ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВООБРАЖАЕМОГО

Наш интерес к заявленной тематике был инициирован проектом «Мониторинг здоровья», который выполнялся в Социологической клинике прикладных исследований СПбГУ. Для проведения опроса по проекту потребовались шкалы, связанные с романтическими отношениями как фактором, влияющим на благополучие и здоровье человека. Однако исследовательская группа столкнулась с отсутствием информации о добрачных романтических отношениях молодежи и многообразии их форм, меняющихся быстро и иногда кардинально в течение нескольких десятилетий. В связи с потребностью в более полной информации о романтических отношениях молодых людей и было проведено отдельное, дополнительное исследование, посвященное романтическим отношениям формирующихся взрослых. Выбор термина «формирующиеся взрослые» (*emerging adults*) обусловлен необходимостью в определении и обобщении характеристик периода активного становления в жизни молодых людей. Формирующиеся взрослые — это группа людей в возрасте от 18 до 25 лет, которые только начинают строить и развивать свои профессиональные и личные траектории [1]. Несмотря на то, что романтические отношения — значимая часть жизни молодых людей, российские публикации не успевают освоить и представить эту тему, особенно социологические.

Ведущие российские центры общественного мнения, научно-исследовательские центры и лаборатории практически не рассматривают добрачные отношения молодежи. Левада-центр и ФОМ в опросах фокусировались на чувстве любви и определении этого понятия [2][3]; ВЦИОМ рассматривал стратегии поиска партнеров и длительность отношений, однако респондентами выступало население страны в целом, а не интересующая нас демографиче-

ская группа [4]. Так, полученной информации оказалось недостаточно для формирования комплексного представления об отношениях. Рассматриваемые вышеупомянутыми центрами темы касаются лишь некоторых аспектов любовных отношений, а сами исследования чаще связаны с семьей и браком.

По нашему мнению, для измерения отношений как фактора личностного (не)благополучия требуется создание комплексной теоретической модели, которая позволила бы описать многообразие переменных, влияющих на удовлетворенность отношениями и, как следствие — жизнью в целом.

Результаты, представленные в этой статье, основаны на данных пяти фокус-групп, проведенных авторами с февраля по июнь 2021 года. На фокус-группах в ряду других поднимался вопрос о типологии: какими, по мнению информантов, бывают отношения. Неожиданно для нас как исследователей доминирующим стало деление отношений на «здоровые» и «нездоровые», «абьюзивные» и «неабьюзивные», «токсичные» и «нетоксичные». Например, такое разделение:

«В моей классификации отношений есть здоровые отношения, где люди плюс-минус поровну поддерживают друг друга <...> и есть «нездоровые» отношения, когда один человек другого прогибает» (гетеросексуальный информант).

Возможной причиной выхода на первый план лексики, присущей психологии, в определении отношений является терапевтический поворот в современной культуре. Терапевтический поворот означает развитие субстрата психологии, то есть популярного направления, так называемой массмаркетной психологии и жанра сэлфхэлп [5].

Красной нитью через все фокус-группы проходила мысль о том, что

«В отношениях должно быть принципиально лучше, чем без отношений» (LGTQ + информантка).

Как считают Ю. Лернер [5] и П. Аронсон [6]: «В терапевтическом нарративе успешная, благополучная личность любит «здоровой любовью». Неспособность найти и удержать любовь указывает на патологию; она связана со страхом близости и проистекает из раннего травматического опыта. Но чрезмерная любовь тоже подозрительна: это обсессивное поведение, пытающееся компенсировать

недостаток любви в детстве. Правильная же любовь не связана с болью; ранит только нездоровая любовь».

Ключевые выявленные установки — здоровье отношений и самостоятельность партнеров, прослеживались на протяжении всех фокус-групп.

«Мне кажется, тут есть такой момент по поводу психологического здоровья отношений. Есть зависимые отношения, когда вот один прям впадает в другого, и это превращается в какую-то белиберду <...> А есть, где в принципе два таких равных партнера, которые вместе что-то там делают и куда-то движутся дальше» (LGBTQ+ информантка).

Ниже приведены формы нездоровых отношений, упоминаемые информантами:

1. Созависимость;

«в созависимых отношениях как бы еще не учтена вот эта вот грань, где человек более доминантный и более как бы пассивный» (гетеросексуальный информант).

2. Абьюзивное поведение;

«он открывает истинное лицо, начинает манипулировать, давить, унижать, оскорблять, и это все может быть даже на виду у ваших, нет, сначала это тихонько, потом это на виду у ваших друзей» (гетеросексуальная информантка).

3. Поведение родитель — ребенок или взрослый — взрослый;

«Например, если встречается партнер, условно, ребенок по модели поведения, он находит себе всегда взрослого, а если это взрослый он находит себе ребенка. Но, если это два зрелых человека, они общаются на уровне взрослый-взрослый» (гетеросексуальная информантка).

«Сейчас осознанных людей становится больше, то есть уже чаще мы можем видеть модель отношений взрослый-взрослый, у которых проработаны, там, проблемы или они их решают» (гетеросексуальная информантка).

4. Треугольник Карпмана (отношения по типу «преследователь/жертва/спасатель»).

«Нездоровые отношения, это может быть необязательно, да, про абьюз, это может быть про треугольник Карпмана, где жертва, спасатель» (LGBTQ+ информантка).

Этот перечень названных информантами психологических и социальных моделей взаимодействия не является исчерпывающим, но отражает ряд категорий, благодаря которым формирующиеся взрослые судят о «здоровье отношений». Мы считаем, что можно обсуждать своего рода психологизацию дискурса романтических отношений, которые формирующиеся взрослые наделяют свойством здоровья и активно пользуются психологической и около психологической терминологией для их описания.

Психологизация дискурса романтических отношений довольно точно вписывается в теоретическую рамку «социального воображаемого». В реальности говорить о психологическом здоровье можно только по отношению к человеку: «Психологическое здоровье отношений» — это воображаемое качество, получившее сегодня «имя», ставшее категорией. Согласно работам К. Касториадиса, социальное воображаемое — непрерывное, недетерминированное по своей сути созидание символов, форм и образов ex nihilo, которое только и может дать основание для рассуждений о некотором «чем-то». Ссылаясь на К. Касториадиса, российский исследователь пишет: «То, что мы называем «реальностью» и «рациональностью», суть результаты этого творчества» [7, 123]. Ч. Тейлор подчеркивает, что социальная воображаемость — это не набор неких интеллектуальных схем, которые используются в рассуждениях о жизни общества [8, 123]. Она складывается из того, как люди воображают для себя свои:

- 1) ожидания в отношении общества;
- 2) существование в обществе;
- 3) сосуществование с другими членами общества;
- 4) нормативные предписания в отношении общества;
- 5) образы, на которых такие предписания основываются.

[9, 23].

«Воображаемость» здоровья отношений не значит, что эти установки не влияют на социальную реальность. Опираясь на представления о «здоровье отношений», люди формируют ожидания от партнеров, оценивают собственное благополучие, ассоциируют себя и других с образами «абьюзера», «жертвы». Благодаря воображае-

мому выдвигают важное требование к отношениям: здоровыми считаются те, над которыми готовы «работать» все партнеры.

В заключение хотелось бы отметить, что мы как исследователи видим некоторую иронию в цикле движения от изучения романтических отношений в контексте общего благополучия и здоровья личности, к полученным данным, где снова возникла тема здоровья — только уже отношений.

Литература

1. *Arnett J. J.* Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. — 2015. — № 55. — P. 469–480.
2. Россияне о любви. Опрос Левада-Центра. — URL: <https://www.levada.ru/2016/02/12/rossiyane-o-lyubvi/> (дата обращения: 28.02.21)
3. «Как вы думаете, что такое любовь?». База данных ФОМ. — URL: <https://bd.fom.ru/report/map/of010506> (дата обращения: 25.02.21).
4. Как россияне строят крепкие отношения. Опрос ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-rossiyane-stroyat-krupkie-otnosheniya> (дата обращения: 26.02.21).
5. *Лернер Ю.* Теле-терапия без психологии, или как адаптируют Self на постсоветском телеэкране // *Laboratorium*. — 2011. — № 1. — С. 116–137.
6. *Аронсон П.* О вреде здоровых отношений. — URL: <https://www.colta.ru/articles/society/19071-o-vrede-zdorovyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.11.2021).
7. *Фомин И. В.* Категория социальной вообразимости // *МЕТОД*. — М.: ИНИОН РАН, 2012. — № 3. — С. 115–130.
8. *Taylor C.* *Modern social imaginaries*. — Durham: Duke univ. press, 2004. — 215 p.
9. *Набокова А. А.* Терапевтический поворот в современной российской массовой культуре // *Медицинская антропология и биоэтика*. — 2020 — № 2. — URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=5022 (дата обращения 20.03.22).

Самарцева Гликерия Евгеньевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПЕРЕХОД РЫНКА ИСКУССТВА В ВИРТУАЛЬНУЮ СРЕДУ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ NFT

Рынок искусства всегда страдал от нарушений авторского права. Сначала в жизни человека появились копии — это точно соответствующие подлиннику воспроизведения чего-либо [1, 100]. Когда же факт того, что данное произведение есть копия, скрывается и совершается подмена подлинного ложным, то копия превращается в подделку [2, 583]. В условиях цифровизации для художника сохранить право на авторство, загрузив свою работу в Интернет, почти невозможно. В виртуальной среде автор не способен следить за распространением копий, и, возможно, подделок своих работ. Пользователи Интернета мало задумываются об авторских правах на рисунки или другие произведения искусства используя их в собственных целях. Такая практика потребления проблематична: когда люди приобретают подделку, труд создателя актива, равно как и инвестиция владельца в оригинал, обесцениваются. На это влияет отсутствие механизма придания ценности сетевому факту «подлинности» актива [3, 402].

Рассмотрение технологии NFT (Non-Fungible Token — невзаимозаменяемый токен) с точки зрения решения данной проблемы показывает, что с разработкой блокчейн-технологии хранения данных появилась концепция уникальных и незаменимых, проверенных и доверительных цифровых предметов или валют. Придать осязаемую ценность активу может токенизация — превращение актива в NFT. Невзаимозаменяемый токен, то есть NFT, можно описать как цифровой контейнер, содержащий сведения об активе, правах владения, стоимости и условиях продажи. Над токенами можно совершать те же операции, что и над объектами физического мира: их можно покупать, продавать, делить, наследовать, уничтожать и коллекционировать. В основе крипто-коллекционирования лежит смарт-контракт, позволяющий производить транзакции с NFT основываясь на их уникальности и спросе [3, 403].

Технология NFT для продажи произведений искусства работает так, что источник произведения полностью считается имуще-

ством автора. Люди, желающие использовать в своих целях данное произведение покупают права на него у автора, используя токен. Токен записывается в цифровой реестр и может быть перепродан. Таким образом, любой актив считается подлинным, имеет свою собственную «виртуальную подпись» автора на блокчейне, но владелец токена никогда не владеет исходным цифровым файлом. Чем больше людей покупают одну работу, тем дороже в ценности она становится. NFT лучше всего можно описать как цифровой сертификат подлинности, востребованность которого в качестве предмета коллекционирования возрастает [4]. Когда автор создает оригинальную NFT, обеспечивая себя правом владения ей, то при распространении любой информации о его активе ценность оригинала будет только повышаться. Тем самым, копирование, создание скриншотов, распространение информации об оригинале будет повышать его узнаваемость, информируя о нем все больше и больше людей, а значит будет повышаться его культурная ценность. Для людей сейчас вполне привычно, что любой цифровой актив свободно копируем, и копии ничем не отличаются от оригинала. Поэтому про токенизацию можно говорить, как про некоторый нормативный поворот, влияющий на понимание, что такое право владения цифровым произведением и как формируется его ценность.

Токенизация добавляет любому цифровому товару множество полезных свойств, которые увеличивают ценность этого товара. Токенизация объекта дает настоящее владение и неотчуждаемость цифрового товара от владельца. Легкая подтверждаемость оригинальности цифрового произведения искусства облегчает его продажу. А также благодаря свойству цифрового предмета, при создании которого в него могут быть заложены сложные механики — смарт-контракты, с помощью которых стали возможны любые сложные сделки не только с валютами и финансовыми инструментами, но и с вещами.

Технология NFT потенциально позволяет токенизировать, то есть перевести в блокчейн, любой товар. Например, невзаимозаменяемым токеном может стать фильм или даже документация события, имеющего важный исторический, социокультурный, либо юмористический контекст. Токенизация распространяется на любой оцифрованный физический объект, именно это и может выступать причиной перемен в индустрии искусств. Институты, хранящие в своих коллекциях великие шедевры изобразительного искусства,

идут в ногу со временем и продают цифровые копии произведений общемирового значения. Государственный Эрмитаж объявил о продаже картин Леонардо да Винчи, Винсента Ван Гога, Василия Кандинского и других величайших художников в виде NFT. Такая возможность является новым этапом в развитии музейной деятельности и коллекционирования. Создание уникальных, юридически и технически защищенных экземпляров живописных полотен, с одной стороны, обесценивает их историческую ценность и уничтожает трепет, создающийся вокруг рукотворного объекта. С другой стороны, это является очевидным этапом для современного мира, следствием технологического развития. Такие изменения перемещают деятельность коллекционеров и меценатов в виртуальный мир, который играет в современных реалиях довольно большую роль. Несмотря на переход арт-рынка в интернет-пространство, а картин — на более надежный носитель, чем бумага, все еще существует возможность безвозмездной потери какого-либо актива. Дело в том, что NFT обычно содержат URL-адрес, указывающий на его данные, хранящиеся на виртуальном сервере. Для человека, имеющего доступ к этим данным, купившего данный домен, или взломавшего сервер, не составит труда изменить описание или картинку, принадлежащих NFT. [5] Вопрос о надежности токенизации искусств остается спорным: она может решить старые проблемы обеспечения безопасности предметов искусств, но также привносит и новые.

Важно понимать, что рынок крипто-арта имеет ряд значительных особенностей, нюансов и проблем. Одним из ключевых факторов работы всей системы является стоимость криптовалюты Ethereum (ETH), а ее произвольный рост или падение запускает цепочку существенных изменений. Для входа на NFT-рынок сначала обязательно нужно оплатить услугу «mint» — публикация на маркетплейсе. Таким образом возможность участия художника на NFT-рынке определяется его платежеспособностью. При росте криптовалюты стоимость за публикацию может вырасти до 100 долларов и оказаться недоступной для художника, или не окупиться после продажи своего актива. От курса цифровых денег напрямую зависит и цена на сам товар, ведь она фиксируется в эфирах (ETH). Но в рассматриваемой ситуации, как и на традиционном рынке: ни художник, ни коллекционер не могут быть уверены в том, что стоимость работы останется прежней, не упадет, и не возрастет. В связи с внезапно возросшей популярностью темы NFT, маркетплейсы наполнены десятками мил-

лионов произведений любого сорта, стоимость которых определяет сам автор. Это усложняет поиск интересного и качественного товара коллекционерами, а также усложняет продвижение юных художников. На это повлияло смелое решение низкого порога входа на рынок и саморегуляции системы, результатом которого стал неконтролируемый поток материала. Блокчейн дает гарантию на безопасность транзакций и полноту данных, но в нем все также возможны ошибки и сбои [6, 26].

Еще одна особенность NFT — экологические издержки работы технологии. Проблема заключается в избыточном потреблении электроэнергии компьютером, при обработке и создании криптовалюты. Расход электроэнергии и утилизация использованных при обработке информации компьютеров дорого обходится для окружающей среды [7].

Можно сделать вывод, что сейчас стремительное развитие индустрии арт-рынка вызвано именно NFT-рынком и крипто-артом. Они оказывают существенное влияние на сообщество художников и задают актуальное направление развития их деятельности. NFT-рынок решает проблему нарушения авторских прав цифровых активов, останавливает обесценивание работ авторов. Становление и популяризация NFT позволяет состоявшимся художникам легче взаимодействовать с покупателями и коллекционерами, помогает юным художникам продвинуться, децентрализуя рынок. Также у авторов появляются возможности реализовывать творческие амбиции и увеличивать аудиторию, получать весьма крупные финансовые вознаграждения, контракты с организациями, репутацию в профессиональном сообществе. Наличие немаловажных нюансов и проблем объясняется тем, что арт-рынок находится в активной стадии радикальных изменений. Тем не менее, пока прогнозируется, что NFT станет неотъемлемой частью сферы торговли как цифровым, так и классическим искусством.

Литература

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. –Т. 2. К—О. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — 736 с.
2. Белов В. А., Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 703 с.

3. Козлова А. А., Турныгина В. Ф. Невзаимозаменяемые токены. Крипто-коллекционирование и децентрализованный аукцион // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2021. — С. 402–408.
4. Рузакова О. А., Гринь Е. С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 4 (38). — С. 508–520.
5. *Marlinspike M.* My first impressions of web3. — URL: <https://moxie.org/2022/01/07/web3-first-impressions.html>
6. Романов А. А., Сероштанова Н. Ю. NFT: Арт-рынок XXI века // Известия высших учебных заведений. — 2021. — № 4. — С. 20–28.
7. Щербик Е. Е. Феномен криптовалют: опыт системного описания // Концепт. — 2017. — № S1. — С. 56–64.

Федорова Екатерина Дмитриевна,
Смирнова Екатерина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

РАССТРОЙСТВО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Расстройство пищевого поведения — относительно новое психическое заболевание, о котором мало достоверных сведений. Но, несмотря на это, оно является одним из самых распространенных и часто диагностируемых психических заболеваний в современном мире, что говорит о необходимости исследования различных аспектов данной болезни, в том числе, социальных. Расстройство пищевого поведения — ряд поведенческих синдромов, связанных с нарушениями процесса принятия пищи, ненормальным потреблением пищи. Надо сказать, что расстройство пищевого поведения возникает по различным причинам: генетические, психологические, социальные, личные. Но нам, как социологам и социальным работникам, интересно остановиться на появлении РПП под влиянием различных общественных ситуаций. Одним из оснований распространения расстройств приема пищи является огромное влияние социума на сознание индивида, на его внутренние установки. Существует несколько групп социальных факторов:

- 1) семейные причины (особенности воспитания в детском возрасте и, связанные с ними способы реагирования на внешние обстоятельства);
- 2) социальное окружение (друзья, одноклассники, медиа-информация), оказывающие культурное давление;
- 3) тяжелые переживания или жизненные проблемы.

Все эти причины являются типичными социальными факторами, оказывающими влияние на человека. Социолог при исследовании расстройства пищевого поведения, изучая проблему, людей, которые этим страдают, людей, которые их окружают, может понять, насколько одни причины влияют сильнее, чем другие; что может сделать окружение для предотвращения появления расстройства; в какие моменты человек может быть наиболее уязвим. Социолог может открыть взаимосвязь РПП с возрастными изменениями, с изменениями окружения или внешних обстоятельств. В любом слу-

чае, все причины появления РПП взаимосвязаны, однако социальные гораздо менее изучены по сравнению с психологическими.

РПП включает в себя следующие подтипы:

1. Нервная анорексия (НА) — чересчур малое потребление пищи или полный отказ от потребления пищи, вследствие которого пациент имеет сверхнизкую массу тела;
2. Нервная булимия (НБ) — чрезмерное потребление пищи, после которого следует избавление от нее путем вызова рвотного рефлекса или приема соответствующих лекарственных средств (слабительного, мочегонного и т. д.);
3. Компульсивное переедание — потребление большого количества пищи за короткий промежуток времени.

Понятие «расстройство пищевого поведения» включает совокупность взаимосвязанных и очень нездоровых а) привычек питания; б) методов управления весом; в) нарушений физического функционирования; и г) отношения к еде, весу и форме тела по отношению к самооценке и межличностным отношениям. «Очень нездоровый» означает расстройство, когда эти четыре характеристики приводят к устойчивым, повсеместным и значительным уровням инвалидности, страдания, отчуждения (от других и от себя) и потери контроля, а также к неприемлемому в культурном отношении поведению, которое пугает, имеет саморазрушительный характер [1].

Говоря об РПП в ключе социального воображаемого, можно найти ряд особенностей, которые показывают существенные закономерности восприятия людей с такими особенностями. Актуальность данной проблематики значительна. Даже самые эффективные методы лечения обеспечивают выздоровление только в 40–60% случаев. РПП значительно ухудшают физическое, психологическое и социальное функционирование человека, подрывая уверенность в себе и эффективность выполнения индивидуальных обязанностей в различных жизненных сферах. Подростки с РПП, как правило, страдают от других серьезных проблем, таких как тревожные расстройства, расстройства настроения, злоупотребление психоактивными веществами или расстройство личности. Проблема может быть напрямую связана с влиянием моды.

В статье мы представляем данные онлайн-опроса о восприятии людей с РПП, выполненного в количественной методологии. Нам важно было выяснить общие тенденции в видении РПП. Анкетирование проводилось в онлайн формате с помощью Google

Forms среди студентов СПбГУ, обучающихся на факультете социологии. Были выдвинуты три гипотезы:

- Для окружающих проблема РПП не является серьезной;
- В глазах, окружающих люди с РПП выглядят без определенных особенностей, не отличаются от окружающих.

Мы получили следующие данные: 87% опрошенных студентов отметили, что каждый сталкивался с людьми с РПП, что доказывает распространенность заболевания (рис. 1).

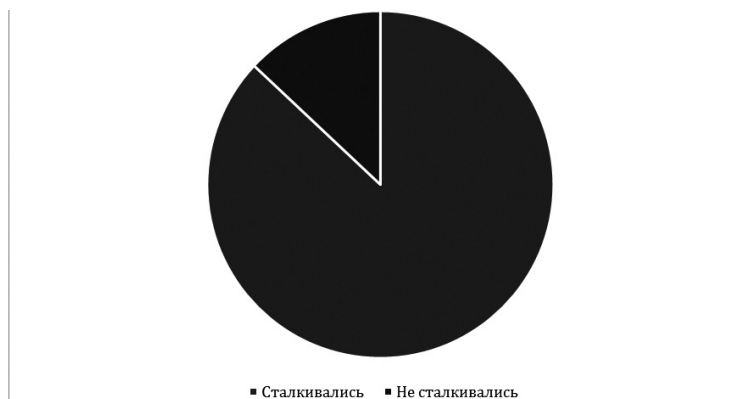

Рис. 1. Ответы на вопрос «Сталкивались ли Вы с людьми с РПП?»

Опрошенные чаще всего испытывают жалость к людям страдающим данным заболеванием (93%), а также понимают серьезность проблемы. 82% опрошенных воспринимают людей с РПП, как полноценных людей, которым нужна поддержка и внимание. В ходе опроса 91% девушек признались, что контролируют свой вес с помощью диет (рис. 2).

Распространение расстройств пищевого поведения связано с ростом популярности социальных сетей, где подростки с неокрепшей психикой и склонностью к конформизму смотрят на модели, на идеальные тела, которые очень часто подвергаются редактированию, и начинают ощущать себя неполноценными, неидеальными для этого общества.

Также опрос показал, что студенты признают проблемы с РПП болезнью. При этом многие отмечают, что очень часто люди с РПП

необязательно выглядят истощенными, или больными. Ведь РПП на своих начальных стадиях проявляется в навязчивых мыслях, соблюдении различных диет. Именно поэтому актуальность проблемы расстройств пищевого поведения значительна, в отличие от степени научной разработанности данной проблемы.

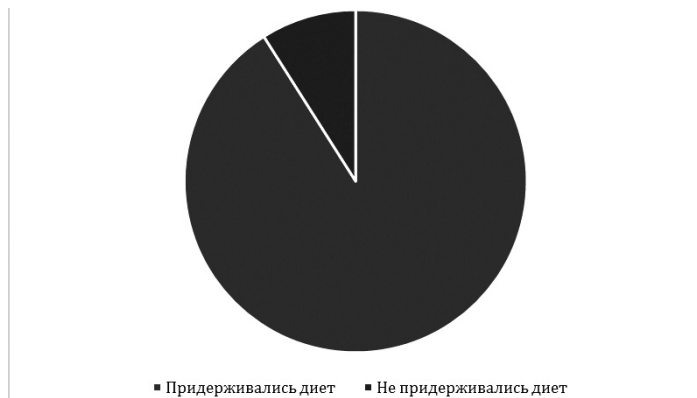

Рис. 2. Ответы на вопрос «Придерживались ли Вы диет?»

На протяжении долгих лет эта тема была малоизученной, а в некоторых обществах и табуированной. Учитывая многогранность симптомов и психопатологию, а также сопутствующие заболевания, лечение расстройств пищевого поведения сложно и дорого. Даже самые эффективные методы лечения обеспечивают выздоровление только в 40–60% случаев. Оценки неупорядоченного пищевого поведения и диагностированных расстройств пищевого поведения не являются широко доступными во всем мире. Стандарты красоты были всегда. Но то, с какой степенью они восхваляются в наше время, ведет к критическим последствиям. Мы можем проследить ряд особенностей в представлении общества и его взгляде на людей с данной проблемой. Это очень скрытая, незаметная, незначительная, на первый взгляд, проблема уже унесла жизни людей, многим нарушила психическое и физическое здоровье. И продолжает развиваться под давлением моды. Интересны и различия во взглядах на данную проблему: несмотря на то, что принято считать это заболевание болезнью женщин из развитых стран, мужчины и люди

с низших и средних слоев населения также страдают этими заболеваниями. Современный взгляд на проблему РПП позволяет считать ее одной из самых трудных в диагностическом и лечебном плане расстройств. Очень важно вовремя, еще на ранних этапах выявить симптомы и предотвратить наихудший исход.

Литература

1. Орлова О. В. Психологические аспекты расстройства пищевого поведения // Акмеология. — 2015. — № 3. — С. 214–215.

Чернова Надежда Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВОЕ СОСЕДСТВО (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕЖИТИЙ ПЕТРОДВОРЦОВОГО УЧЕБНО-НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА)

Введение

После появления Интернета в 1990-е городские социологи заинтересовались тем, как цифровые технологии влияют на соседство. История изучения этой темы во многом связана с работами Кита Хэмптона и Барри Уэллмана [1], [2]. Эти исследователи в начале «нулевых» годов столкнулись с «защитническим» общественным дискурсом вокруг развития технологий и городских сообществ. Соседства, якобы, должны быть «старыми-добрыми», а также немного сельскими, где все друг с другом общаются, пьют чай и празднуют свадьбы во дворе. Но такие сообщества встречаются очень редко. И во многих местах, где были, они исчезли из-за особенностей городского планирования, архитектуры и развития технологий, если вообще когда-либо были в той форме, в которой их представляют. В 1990-е защищать эти «старые-добрые» соседства ринулись как в публичных дискуссиях, так и в научной литературе [3, 36].

Уэллман и Хэмптон попытались поспорить с теми, кто считал, что интернет негативно влияет на соседские отношения и решили посмотреть, в чем именно заключается это влияние. Они провели качественное исследование в одном из соседств в Канаде. У них было много разных находок. Например, оказалось, что Интернет укрепляет отношения между территориально близкими соседями, а отношения с далеко живущими остаются такими же, как прежде [1].

Интересным кейсом является цифровое соседство живущих в общежитии. В отличие от обычных соседей в многоквартирных домах или соседей по улице, живущих в частных домах, население общежитий имеет гораздо больше «совместностей», то есть пересечений в местах для коллективного использования. Следовательно, логично предположить, что онлайн-площадки будут использоваться

очень активно для решения многих вопросов тесно пересекающихся между собой людей. Так, объектом представляемого исследования стала практика цифрового соседства в ПУНКе (Петродворцовом учебно-научном комплексе), в котором располагается десять многоэтажных общежитий. Целью исследования явилось наблюдение бесед в социальной сети Вконтакте среди совместно проживающих в ПУНКе. Работа по сбору данных проходила совместно с Рудашевской Екатериной, Потаповой Дарьей и Потаповой Александрой. По данным Brand Analytics [4] ВКонтакте является самой популярной социальной сетью в России на данный момент.

Ход исследования

В качестве выбранных для исследования бесед выступили следующие:

- 1) беседа волейболистов — «волейбольный Мяч. Топ игроки ин зе ПУНК. Also great amateur videos and photos»
- 2) беседа киноклуба — «Киновечер!»
- 3) беседа жителей 10го общежития — «Конфа десятки»
- 4) беседа жителей 22–23-го общежитий — «22–23 общежития»

Выбор бесед был обусловлен тем, что в ходе исследования мы хотели рассмотреть беседы с различной численностью участников и тематической направленностью.

Изучая содержание бесед, внимание уделялось как общим характеристикам: численность участников, количество сообщений, активность участников с помощью источника APIdog [5], так и таким аспектам, как атмосфера в беседе (к беседам с дружелюбной атмосферой мы относили такие беседы, где отсутствуют унижения, а также поощряется вежливое и уважительное отношение участников друг к другу), наличие или отсутствие практик взаимопомощи, обращений по именам, общение не по теме беседы.

Первая беседа, которую мы рассмотрели — беседа волейболистов, в которой 110 участников. Общение происходит в основном по дням, когда собираются играть или непосредственно после игры для обсуждений прошедшего матча. Для более удобного выбора места и времени игры участники устраивают опросы или просто общаются в форме диалога/обсуждения. При общении редко можно встретить нецензурную лексику, а если она и проскакивает, то только в шуточной форме и не вызывает негодований со стороны других.

При общении в беседе не все входящие в группу принимают участие, в основном пишут самые активные 18 человек (=16%). Общая атмосфера в беседе — дружелюбная. Участники могут общаться не по теме беседы, нередко переходят к личным диалогам, просят друг друга о помощи или поддержке.

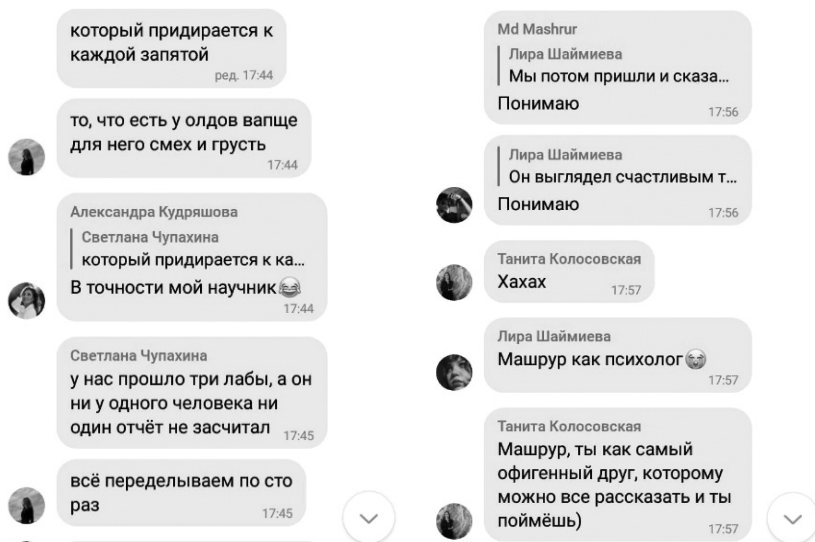

Рис. 1 — взаимная поддержка в беседе волейболистов и обсуждения не по теме в беседе волейболистов

Также в беседе часто проскакивают общие шутки, «приколы», локальные слова и фразы.

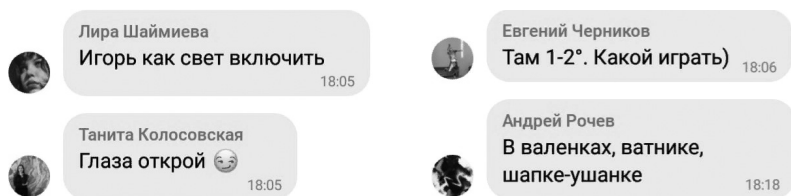

Рис. 2 — локальные шутки в беседе

Практика цифрового соседства через создание беседы во ВКонтакте позволила любителям волейбола создать собственное небольшое пространство для обсуждений по общему для них увлечению, упростила процесс выбора места и времени игры, помогает поддерживать связь в неигровые дни.

Вторая беседа, которую мы анализировали — беседа Киновечера. Это тематическая беседа, основная цель которой — выбор фильма для совместного просмотра и обсуждение деталей проведения встречи. Так как выбор фильма — это главное событие беседы, мы проанализировали один из таких эпизодов. Как правило, главный организатор киновечеров объявляет о предстоящем вечере и этим начинает обсуждение. Из 475 человек 40 участвовали в обсуждении активно (=8%), а 120 участвовали в публичном опросе-голосовании (=25%). То есть минимум 300 участников никак не участвовали в выборе фильма (=63%). В беседе поддерживается позитивная атмосфера, что дает основание оценивать отношения между участниками как уважительные. Конфликты практически не возникают или быстро разрешаются.

Большая часть предложенных фильмов остается без комментариев. В ответ на некоторые фильмы другие участники высказывают свое одобрение короткими фразами («круто», «одобряю», «тупо лайк» и т. д.).

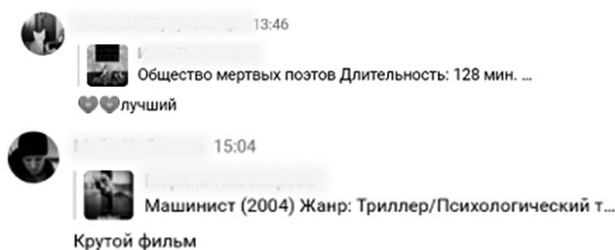

Рис. 3. Реакция на предложения в беседе киновечера

В беседе не принято критиковать предпочтения друг друга. Если участники пишут о фильме в критическом ключе, они стараются перевести это в шутку или оперировать собственными ощущениями от просмотра. Более прямолинейные критики используют ненормативную лексику, но также стараются перевести свое мнение в шутку

и добавляют позитивные смайлы. Такие сообщения не развиваются в отдельное негативное обсуждение и не обращаются к личности участника, предложившего фильм. Обращения по именам нет. Участники отвечают на сообщения друг друга через функцию «Ответить» или обращаются ко всем участникам сразу («давайте...», «господа», «ребят»). Локальных мемов замечено не было. Это можно объяснить тем, что связи между участниками группы развиты слабо из-за редкого, эпизодического общения. Некоторые участники отправляют смешные изображения, но они почти не вызывают отклика.

Практика цифрового соседства через создание беседы в ВКонтакте позволила любителям кино не только упростить процесс выбора фильма, который понравится большинству, но и создать такое место, где они могут обсудить как просмотренные фильмы, так и те фильмы, которые предлагались, но не победили в голосовании.

Следующая беседа — беседа 10-го общежития, в которой 685 участников. Отличие данной беседы от двух предыдущих, это то, что активность не эпизодическая, а более постоянная и частая. На графике видно, что много участников принимает участие, но большинство делает это не так часто.

Распределение количества сообщений по дням недели

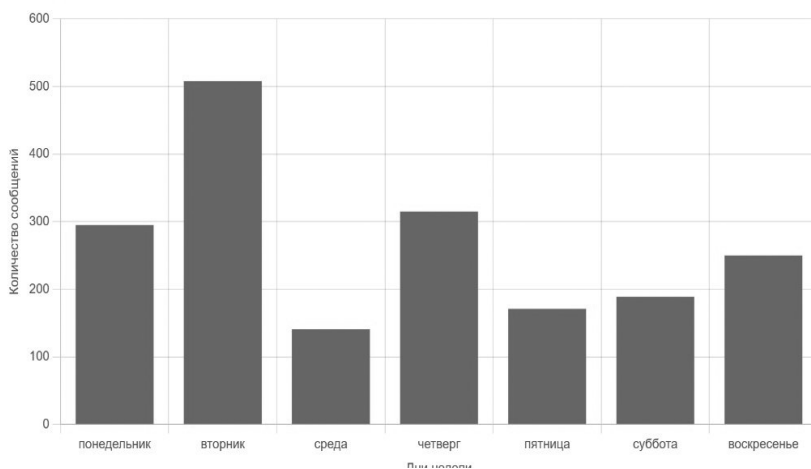

Рис. 4. Частота сообщений в беседе 10-го общежития

В данной беседе участники или просят дать/одолжить какой-то предмет/вещь, или оказать какую-то услугу, или просто ищут напарника. Не редкость и то, что беседа используется для просьб о помощи в учебе или рекламы своих услуг. Обычно «просители» взамен предлагают что-то приятное, например, шоколадку. Общение редко переходит на личностный уровень. Атмосфера дружелюбная.

Беседа 22–23 общежитий, в которой 632 участника, немногим отличается от беседы 10-го общежития. В ней также принимает участие большое число участников, но существует десятка самых пишущих персонажей. Активность тоже постоянная и частая (примерно 2500 сообщений в неделю).

Распределение количества сообщений по дням недели

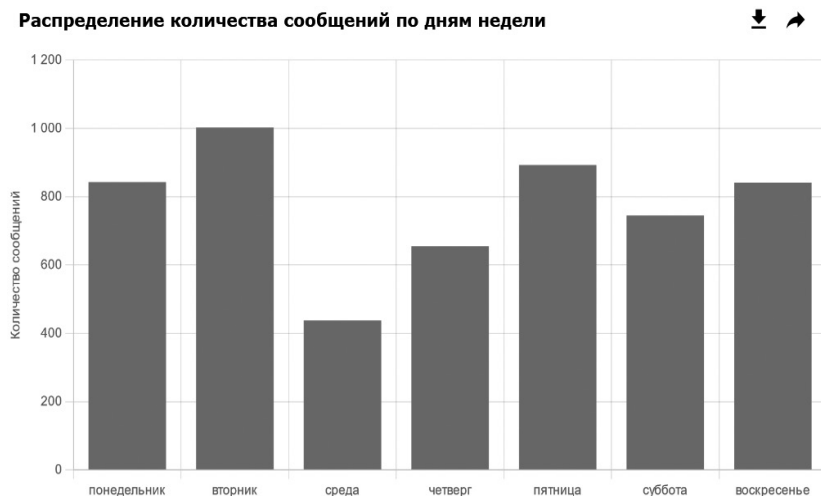

Рис. 5. Частота сообщений в беседе 22–23го общежития

Темы для обсуждений перекликаются с предыдущими: просьбы о помощи/ предложения об оказании услуг. Атмосфера хоть и дружелюбная, но здесь, в отличие от беседы 10-го общежития, чаще встречается ненормативная лексика и неофициальный стиль общения. Наше предположение состоит в том, что большую часть сообщений написала именно эта «десятка» близких друзей, которые общаются друг с другом в неформальном стиле на отвлеченные темы.

Практика цифрового соседства через создание беседы в ВКонтakte в данных примерах позволила жителям одного общежития упростить процесс передачи какой-либо общей информации, поиска помощника, предложения своих услуг. С помощью беседы соседи делятся друг с другом мнениями насчет касающейся всех их вопросов и поддерживают связь.

Результаты исследования

Исходя из анализа практики цифрового соседства в различных беседах ПУНКа, можно сформулировать следующие выводы:

- 1) практика цифрового соседства в ПУНКе продолжает их «живое общени» как тех, кто объединен социально и территориально;
- 2) онлайн-беседа предотвращает сложности передачи какой-либо информации, предназначенной для широкого круга людей;
- 3) упрощается возможность объединения по интересам;
- 4) онлайн-беседа способствует сплочению многочисленного коллектива.

Также в ходе исследования замечено, что жители ПУНКа нередко состоят сразу в нескольких беседах.

Заключение

Если прийти в ПУНК и посмотреть на внешние проявления того, что там происходит, может показаться, что это пространство анонимности и индивидуализма, что никто никого не знает, ни с кем не взаимодействует, что люди быстро добегают по улице с главного КПП до своего общежития. Но в ходе исследования было обнаружено, что в ПУНКе существует то самое взаимодействие людей, которое сложно увидеть, если смотришь только на оффлайн-пространство. Благодаря соцсетям возможность соседского общения расширяется до размера всей территории комплекса. У ПУНКа достаточно разветвленные соцсети — численности в беседах достигают 700 человек, где жители оказывают друг другу поддержку, обмениваются вещами, отвечают на вопросы, где что найти, создают клубы по интересам.

Литература

1. Hampton K. N., Wellman B. Lost and Saved Again: The Moral Panic about the Loss of Community Takes Hold of Social Media // *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. — 2018. <https://doi.org/10.1177/0094306118805415> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Цифровое соседство, или как люди Вконтакте делили клумбу. — URL: <https://22century.ru/popular-science-publications/digital-neighborhood>.
3. Курушкин С. В. Гиперлокализация в системе российского мегаполиса: к вопросу об определении понятия // *Челябинский гуманитарий*. — 2020. — С. 36–40.
4. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2019 // *Brand Analytics*. — URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2019/> (дата обращения: 04.03.2022).
5. APIdog. — URL: <https://apidog.ru/6.6/>.

*Шутов Денис Андреевич,
Шаповалов Никита Михайлович,
Полякова Ксения Константиновна,
Вагина Софья Викторовна,
Бикмаева Арина Васильевна,
Михалева Ирина Андреевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ ОБЩЕЖИТИЙ ПЕТРОДВОРЦОВОГО УЧЕБНО-НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА

Введение

Цифровая этнография [1] как метод работы в «поле» все более набирает популярность в современных исследованиях. Понятие «цифровой» напрямую связано со спецификой медиа, дающих возможность поддерживать сеть отношений в каком-либо сообществе, а значит социолог может собирать данные о жизни онлайн-сообществ. В представленной работе мы рассматриваем особенности межличностных коммуникаций студентов, проживающих в общежитиях ПУНКа, которые участвуют в онлайн-беседах, тематически связанных с повседневностью кампуса.

Наша работа проводилась на платформе социальной сети «ВКонтакте» на примере беседы одного из общежитий под названием «Двенашкино». Исследовательской группой были рассмотрены как типичное рутинное общение студентов, так и специфическое, касающееся более узких тем или определенных событий.

Целью нашего исследования было изучение культуры общения обучающихся СПбГУ. Основной гипотезой, выдвинутой нами, стал тот факт, что важной частью коммуникации студентов, проживающих в ПУНКе, являются беседы общежитий в социальной сети «ВКонтакте».

Задачами, поставленными рабочей группой для проведения исследования, являлись:

1. Выделение основных типов коммуникаций по цели обращения в общую беседу;
2. Анализ особенностей коммуникации в исследуемых периодах;
3. Исследование лексики и мемов, используемых студентами.

Повседневность

Табл. 1. Общие данные о беседе «Двенашкино»

Количество участников	740
Количество просьб	Более 800
Количество сообщений	Более 10.000
Количество предложений о вечеринках	11
<i>Данные периода с 5.09.2021 до 27.10.2021; при анализе использовался поиск по тегам и vk apidog.</i>	

Табл. 2. Детализация просьб

поход в супермаркет «Лента»	180 раз
табачная и алкогольная продукция	84 раза
лекарства	72 раза
продукты	более 60 раз
пропуск от общежитий	64 раза
инструменты	52 раза
размен наличных денег	29 раз
бск	27 раз
помощь с переездом	18 раз
<i>и др.</i>	

На основании собранной информации можно представить типичный день в общежитии как синтез бытовых просьб. Например, вопрошание о продуктах или инструментах, и становящихся бытом вечеринках, об алкоголе, поддержке лекарствами и пропусками.

Некоторые люди приглашали собраться у себя в комнате, однако их становилось все меньше на протяжении периода сбора данных. Это, предположительно, связано с тем, что в онлайн-сообществе формируются или отпочковываются отдельные беседы с узким кругом лиц (5–30 человек), которые и собираются впоследствии. Кроме

того, чтобы «влиться» в какую-либо компанию или с кем-то познакомиться, достаточно просто откликнуться на предложение сходить вместе в «Ленту». Помимо этого, для знакомств можно использовать и некоторые мероприятия или «специфические события», речь о которых пойдет позже.

Некоторые вытекающие положения

1. С закрытием продуктового магазина «Андрейка», находившегося на территории кампуса, появилась наиболее популярная просьба — «сходить/купить что-то в Ленте». Рост количества подобных просьб в свою очередь повлиял на рост активности в онлайн-беседе и укрепление цифрового соседства [2; 3];
2. С появлением некоторых ограничений, обусловленных COVID-19, одной из важнейших просьб стала просьба одолжить пропуск внутрь определенного общежития. Рост количества подобных просьб в свою очередь также повлиял на рост активности в беседе и значение цифрового соседства;
3. Данная беседа является скорее средством взаимопомощи студентов ПУНКа, нежели местом назначения встреч, однако, мы предполагаем, что встречи и знакомства являются последствием взаимопомощи.

Специфические события. TI 10

The International 10 — десятый чемпионат мира по компьютерной игре Dota 2 жанра MOBA. TI проходил с 7 до 17 октября, однако активные коммуникации по этому поводу начались 14 октября, за день до начала плей-оффа турнира. В беседе обсуждались игровые моменты, участники беседы болели за команды: во время матча они писали названия любимых команд в чат беседы, иницируя некий поединок болельщиков, суть которого — «переспамить» противника. Кто-то предлагал организовать совместный просмотр матчей, особенно много таких предложений было по поводу финала. Люди хотели принести свои стулья в «шайбу» или одну из учебных комнат для совместного просмотра и обсуждения игры вместе. И у «дота-комьюнити» 12 общежития все-таки вышло собраться в Дворце Культуры и Науки. Около восьми вечера беседа

«Двенашкино» почти целиком была посвящена финалу Т1 2021, сообщения были в основном о матче.

Некоторые вытекающие положения

1. Некоторые люди под влиянием Т1 очень сплотились, возможно некоторые из них стали друзьями;
2. Подобные мероприятия являются еще одним неотъемлемым вариантом проведения досуга студентов, среди некоторого круга живущих в общежитии;
3. Такое обсуждение расширяет круг интересов других людей, до того не знавших о подобных мероприятиях.

«Зашайба»

Так же наша исследовательская группа изучила событие, имевшее резонанс в СПбГУ. «Зашайба» — это массовое регулярное собрание студентов для проведения своего досуга, проходящее два раза в год, но мы рассматриваем то событие, которое происходило в ночь с 18 на 19 сентября 2021 года. Стоит отметить незамысловатую этимологию слова «зашайба»: оно связано с тем, что само мероприятие проходит за Дворцом культуры и науки ПУНКа, а он, за счет своей цилиндрической формы, получил название «шайба». То есть, буквально, мероприятие за «шайбой».

Выборка была произведена на основе более 600 сообщений, написанных той ночью в беседе «Двенашкино». Исследовать именно последнюю зашайбу для нас было принципиально, поскольку встреча студентов впервые была прервана Росгвардией в такое раннее время. До этого такие встречи либо не прерывались вовсе, либо на них воздействовали только поздней ночью. Примечательно так же и то, что вызов внешней поддержки был инициирован членом студсовета, что инициировало еще большую реакцию студентов.

Конкретным объектом нашего исследования стали мнения «пунковчан» по поводу этой ситуации, которые мы условно классифицировали на «за», «нейтрально» и «против» вызова росгвардии. Поскольку равнодушных мы не рассматривали, за нейтралитет выступали те, кто не имел ярко выраженной позиции и рассматривал ситуацию как бы с обеих точек зрения.

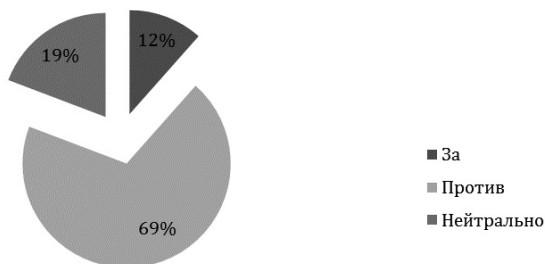

Рис. 1. Распределение мнений

Несмотря на то, что было рассмотрено около 600 сообщений, классификацию было принято проводить по конкретным персонам, поскольку большинство сообщений писали одни и те же люди при этом не меняя своей позиции, а некоторые сообщения и вовсе не касались темы исследования. Нам удалось классифицировать сообщения от 26 человек. Нетрудно заметить, что многие невольно отозвались об идее вызова Росгвардии. И это легко поддается объяснению: пытались регулировать один из важнейших в ПУНКе способов неформального общения, даже своеобразный ритуал.

Такое внимание к «зашайбе» в исследовании обосновано тем, что следствием описанных событий стал конфликт между группами студентов в беседе «Двенашкино», который привел к еще большей популяризации такого специфического акта как «Зашайба» и роста активности в беседе, а также противостоянию и спору, развернувшимся в беседе.

Лексика и мемы

Не менее важным объектом интереса в нашем исследовании являлась лексика. Мы проанализировали, как студенты общаются друг с другом, какие при этом слова и обороты они используют.

В сообщениях часто встречаются сокращения и изменения слов: сигарета «сижка», наличные деньги «нал, налик», алкоголь «алко» и т. д. Распространены англицизмы: «плиз», «хэлп», «го». Помимо этого, студенты используют слова, которые понятны только жителям общежития: «учебка» учебная комната в общежитии, «Лжеандрейка» (неофициальное название магазина в студгородке), разные прозвища для комендантов, которые используются в качестве опозна-

вательных знаков (например «пучок» — очень строгая женщина-комендант). Сообщения не обходятся без обценной лексики, также присутствуют смайлики, картинки, просто скобочки.

Во время общения используются простые речевые обороты, допускаются ошибки в словах, пропуск знаков препинаний. Просьбы чаще всего начинаются с обращения по типу «ребята», «господа». Часто используются слова: «у кого есть?», «дайте», «купите». Также в беседу пишут объявления, которые касаются всех в общежитии (информация от коменданта). Могут быть как важные объявления, влияющие на внутриучебную деятельность, так и полезные бытовые советы, наблюдения.

Онлайн-беседа сегодня обязательно включает мемы, с помощью которых собеседники концентрированно выражают как идеи, так и эмоции. Проанализировав мемы беседы «Двенашкино», мы выявили некоторые общие типы ситуаций, в которых студенты реагируют картинками и видео. «Мем — это единица значимой для культуры информации. Любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, жестов и т. д.» [4].

В нашем исследовании мы решили затрагивать только мемы в форме картинок и коротких видео, так как мемы в виде текстовых сообщений, как правило, повторяют фразы с картинок. За период с 12 октября по 10 ноября в беседу отправлено 183 мема.

Говоря о типах ситуаций, при которых размещают мемы, можно выделить четыре основных. Во-первых, мемы в ответ на сообщение. Это самый часто встречающийся тип, в нем мем это некая быстрая ассоциация, которая показалась человеку достаточно интересной, чтобы поделиться ею с остальными. Во-вторых, мемы-эмоции (Рис. 2). Эти картинки участники как правило используют если нет подходящих слов, смайликов, чтобы описать ситуацию. В-третьих, мемы, посвященные общей проблеме, которое находит отклик у участников беседы (Рис. 3). Таких мемов не так много, если сравнивать с первым и вторым типами, но они сопровождаются самым большим количеством ответов и часто вызывают дискуссию, а соответственно, позволяют выявить то, что волнует студентов (например, проблемы с лифтами в общежитии).

Проанализировав беседу, можно сказать, что мемы помогают общающимся дистанционно донести свою точку зрения до окружающих и выполняют функцию психологической разрядки.

Рис. 2. Мемы-эмоции

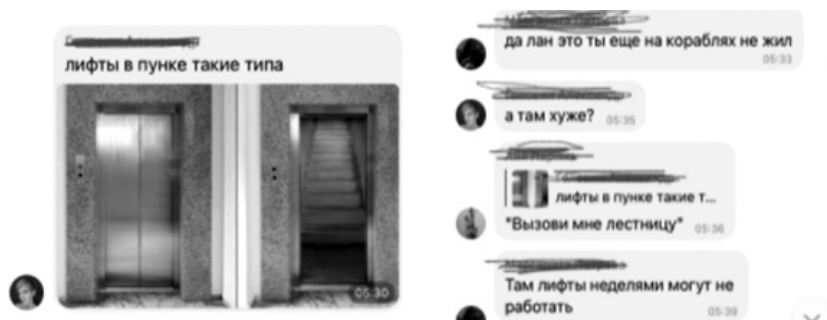

Рис. 3. О проблемах на языке мемов

Выводы

- 1) Основные типы коммуникации в беседе общежития «Двенашкино»:
 - Обсуждение мероприятий, проходящих в студенческом городке и больших событий, которые затрагивают интересы многих, возникает стихийно, то есть по факту случаемого события;
 - Просьбы о помощи (предоставлении какого-либо товара/услуги) — постоянная потребность студентов;
 - Вопросы о наличии вечеринок в конкретный день;
 - Непосредственное общение участников на личные темы;

- Иронизирование посредством смешных картинок, по-другому «мемов», над насущными проблемами или их использование как способ общения в онлайн-сообществе.
- 2) Онлайн-беседа общежития — это неотъемлемая часть социализации студентов, способ их коммуникации по поводу различного спектра вопросов, потребностей и просьб, место, где они могут найти новые знакомства;
 - 3) Особую актуальность приобрели беседы каждого конкретного общежития в период пандемии коронавируса и закрытия магазина «Андрейка». Студенты стали больше коммуницировать внутри своих корпусов и через социальные сети, что позволило укрепить межличностные и групповые связи, а также цифровое соседство. На данный момент невозможно представить жизнь студента, проживающего в общежитии, без подобных онлайн-коммуникаций, так как благодаря им соседское сообщество быстро обменивается информацией.
 - 4) Основным итогом нашей исследовательской работы стал небольшой массив количественных данных, которые были обработаны и представлены в виде таблиц и рисунков. С помощью них нам удалось вывести некие особенности взаимодействия между студентами. Надеемся, что благодаря нашему исследованию можно понять характер общения молодежи, проживающей в общежитиях.

Литература

1. Мурти Д. Цифровая этнография: рассмотрение использования новых технологий в социальных исследованиях // Социологический ежегодник, 2010: Сборник научных трудов. — М.: ИНИОН РАН, 2010. — С. 255–260.
2. Бредникова О., Богданова Е. Переосмысляя соседство // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. — 2021. — № 13(2). — С. 9–12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslyaya-sosedstvo-vvedenie/viewer> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Чернышева Л., Гизатуллина Э. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. — 2021. — № 13(2). — С. 39–71. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vkontakte-s-sosedyami-cherty-i-praktiki-gibridnogo-sosedstvovaniya-v-bolshom-zhilom-komplekse-sankt-peterburga/viewer> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Мем // *Wikipedia.org*. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мем>.

НОЯБРЬСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Молодежной научной конференции
факультет социологии СПбГУ, 30 ноября 2021 года

Подписано к публикации 02.05.2022.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 5,63.
Заказ 13903.

Издательство и типография «Скифия-принт»
197198, С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3.